Сергей Николаев

Пластмассовый век

Стихи, песни, мысли

Издательские решения
По лицензии Ridero
2024

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Николаев Сергей
Н63 Пластмассовый век : Стихи, песни, мысли / Сергей Николаев. — [б. м.] : Издательские решения, 2024. — 234 с.
ISBN 978-5-0062-9294-9

Сергей Николаев родился в 1963 году в Ленинграде. По профессии — инженер. Сочинительство песен — хобби и внутренняя потребность. Автор более, чем 150 песен, в том числе на слова других авторов, и более, чем ста переводов итальянских песен и прозы на русский язык.

В книге представлены тексты песен, затрагивающие тему любви, размышления о месте человека в земной жизни, а также мысли и чаяния простого жителя большого города. То лирические, с лёгким оттенком грусти, то ироничные — эти песни приглашают к размышлению о нашем бытии в новом, пластмассовом веке.

УДК 82-3
ББК 84-4

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Сергей Николаев, 2024
© Сергей Николаев, дизайн обложки, 2024
© Светлана Сметанкина, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0062-9294-9

Предисловие

Чем отличаются стихи от текстов песен? Стихотворение само по себе самодостаточно, а текст песни раскрывается, лишь входя в гармонию с музыкальной составляющей.

В данной книге в большинстве своём представлены именно тексты песен, которые вряд ли можно назвать стихами, всё-таки их лучше слушать. Фактически это даже не песни в традиционном понимании, а зарифмованные тексты, положенные на ритмическую основу.

Открыв эту книгу, читатель пройдёт от первых, наивных песенок о любви, до размышлений о смысле жизни, о борьбе со своими страстями и грехами, о тревоге за будущее нашей страны и нашего, пока ещё считающего себя православным, народа.

Песни сочиняются по-разному: некоторые рождаются за каких-то полчаса, по пути на работу или даже во сне, и остаётся их только записать. Другие могут быть неоконченными в течение многих лет.

Моя супруга Светлана по совместительству является и моей музой: именно благодаря ей я в стародавние времена, ещё в прошлом тысячелетии, занялся сочинительством песен и стихов, а позже — и переводами песен и прозы с итальянского языка.

При написании текстов песен всегда интересно вложить в них не один, а несколько параллельных смыслов, чтобы слу-

шатель мог задуматься об услышанном и увидеть в нём что-то своё.

Кроме сочинения песен на свои тексты, мне нравится работать с поэтическим творчеством других авторов: в любом стихотворении изначально заложена внутренняя мелодика и ритм, просто их нужно услышать и озвучить при помощи музыкального инструмента.

Если читателя заинтересует содержание книги, то эти песни, песни на слова других авторов, а также переводы итальянских песен можно послушать на моём сайте:

https://songs-bard.narod.ru

Моей жене Светлане посвящается

Стихи и песни

Про Николаевых

Меня порой спрашивают: не я ли убил Кирова?..

Фамилий много на Земле,
Известных и не очень,
И в этой песенке своей
Спою вам между прочим
Лишь про одну, резон такой —
Скажу на всякий случай:
С рождения её ношу
И не нуждаюсь в лучшей.

Пусть сам я и не знаменит,
Но не переживаю:
О многом людям говорит
Фамилия «Николаев».

Я помню детство, школу,
Где все мои друзья
Зовут меня Николою:
Никола — это я.
Что ж, кличку каждый носит,
Но, иногда, порой,
«Никола, — кто-то спросит, —
Ты Первый аль Второй?»

А я ни Первый, ни Второй
И вовсе я не царь,
Простой советский человек
С фамилией Николаев.

Не убивал я никогда,
Зовусь не Леонидом,
Но всё ж, порою, иногда,
Вдруг спросят с важным видом:
«Зачем ты в Кирова стрелял?
Он парень был хороший,
Простых людей не обижал,
А ты взял — укокошил.»

А я любил своих вождей.
Пусть каждый это знает!
Ведь я — Сергей, а не злодей
С фамилией Николаев.

Я в космос к звёздам не летал:
Здоровьем я не вышел.
Не по душе мне высота,
Но всё же часто слышу:
«Есть Бог на небе или нет?
Привет, мол, Терешковой...»
И всё хотят мне дать совет
Слетать туда по новой.

А я совсем не космонавт.
Хрущёв на свадьбе не был.
Я холостяк, я не женат,
В фамилии всё дело.

Я телевизор не смотрю
С утра по воскресеньям,
И с «Почтой» — всем вам говорю,
В неважных отношеньях…
Вопросы прочь! Не Юрий я,
И не был почтальоном.
Что знает вся моя родня
Пусть знают миллионы:

Тот Николаев знаменит,
Его страна вся знает,
А я — обычный гражданин
Серёга Николаев.

По духу Игорь ближе мне,
Хоть с ним мне не тягаться:
Вы посмотрите на усы —
Усы у нас разнятся.
Меня не путать просит с ним
И Алла Пугачёва,
Ведь с разных мы сторон сидим
Экрана голубого.

Не будет Игорем вовек,
Хоть «Комарово» знает,
Простой, обычный человек
Серёга Николаев.

Как хорошо, что я Сергей,
Меня никто не знает,
Живу с фамилией своей —
Я просто Николаев!

1989 г.

Я заболел тобой

Я заболел тобой
И сам теперь не рад,
Наедине с собой
Я вспоминаю взгляд
Твоих волшебных глаз.
И на краю земли,
И в самый трудный час
Со мной всегда они.

Спою тебе о том,
Что даже ветру рад —
Пускай ворвётся в дом
И растревожит сад.
Что стало вдруг со мной?
Девчонка, объясни,
Где прежний мой покой,
Безоблачные дни?

Забыл я покой,
Увидев тебя.
Мечты за собой
Уводят меня
В тот сказочный мир,
Где будет нельзя
Уйти от любви,
Забыть про тебя.

Весь мир в твоих глазах —
Смотрел бы, да смотрел…
Скажи, ведь при свечах
Тебе никто не пел?
Но только не молчи,
Не любо, так скажи,
Развей мои мечты —
Цветные миражи.

Я стал теперь другим,
Но, может, это сон?
Под сигаретный дым
Вдруг превратится он
В ночную темноту —
Ни песен, ни цветов,
И только дождь в саду
И нету больше снов.

Забыл я покой,
Увидев тебя.
Мечты за собой
Уводят меня
В тот сказочный мир,
Где будет нельзя
Уйти от любви,
Забыть про тебя.

1989 — 1992 гг.

На улице дождь

На улице дождь…
Мокрый трамвай с запотевшими стёклами
Мимо пройдёт.
И никого.
Подниму воротник и уйду от огней и витрин
В никуда.
Один.
Мне не нужен никто, я не нужен уже никому,
Но мне всё равно.
Серое небо станет темней,
Дождь моросит, оставляя на лужах круги.
Обжигают лицо мелкие капли холодной воды.
Ну и пусть.
Я ушёл.
И меня больше нет…

1989 г.

Цыганка

Энергия бури сплетает мотив,
Из нот, что витают над садом,
И ветер-собака, их подхватив,
Воет в степи где-то рядом.

Ударят внезапно по струнам дождя
Забытым за лето минором
Те песни, что пели, гитарой звеня,
Цыгане таборным хором.

Так что же такое, о чём разговор? —
Душа моя пусть веселится,
И вырвется на бесконечный простор
Из клетки волшебная птица.

Лети, моя песня, за табором вслед,
Туда, где покой мой схоронишь.
За дивной цыганкой на быстром коне
Умчусь и меня не догонишь.

В гостях у Бабы-Яги

Однажды ночью был я трезв,
Зашёл случайно в лес:
Там филин ухал в тишине,
Там ёлки до небес!
Мне стало вдруг не по себе,
И принял я стакан,
И в гости к бабушке Яге
Нечаянно попал.

А у бабушки Яги
До черта гостей:
Молодые ведьмочки
Да старенький Кощей.

Мне стало вдруг не по себе
В компании такой.
Ко мне подсел старик Кощей
С искусственной ногой.
Мне стало вновь не по себе,
Но выпил я стакан,
Стаканчик выпил и Кощей,
И мне вот так сказал:

«Прекрасны ведьмочки лесные!
Они ужасно хороши.
Особы очень молодые,
Не старше триста тридцати!

Бери любую, уступлю
Тебе по двадцать пять».
Но я сказал: «Не хорошо
Любовью торговать!»
Одной сказал: «Давай за так,
Пошёл он, твой Кощей!»
С меня содрали четвертак
И выгнали взашей.

Ну, а у бабушки Яги
Пир идёт горой!
Стройная русалочка
Дрыгает ногой.

Мне стало вновь не по себе —
Мужик я али как?
К русалке со стаканом сел
И говорю ей так:
«Русалка, милая девчонка!
Чешуйки снять с тебя хочу,
И отвести тебя в сторонку.
Я сам тебя защекочу!»

Доволен я, красиво так
Давно не говорил,
Но местный хиппи-вурдалак
Отсель меня отшил.
Мол, место занял я его,
И он мне пустит кровь.
А я то что? Я — ничего,
Подумаешь — любовь!

Ох, у бабушки Яги
Страшное веселье —
Новый гроб приволокли
Ей на новоселье!

«Но то не гроб», — сказал Кощей,
А брачная кровать!
И станем бабушке Яге
Мы жениха искать.
Мне стало вдруг не по себе —
Зачем сюда попал?
Не прояснилось в голове,
Опять достал стакан.

А гости бабушке Яге
Искали жениха:
Она последних тыщу лет
Совсем без мужика.
«Нашёл!» — сказал подлец Кощей,
Злорадства не тая.
Мне стало вдруг не по себе
И вырвало меня.
Что дальше было — не понять,
Как будто в страшном сне:
Не в суп, а в брачную кровать,
Чуть не попал к Яге.

На счастье все перепились,
С меня же хмель сошёл.
Я убежал, они дрались,
Всё в общем хорошо.

Ховался долго по кустам
И потерял стакан,
И даже к бабам — не Ягам
С тех пор не приставал.

1991 г.

Арриведерчи!

Долги раздам и улечу
Не в Магадан, и не в Читу,
В страну-мечту Феличиту,
Где сыто-пьяно.
Ах, что вы, нет, я не шучу,
В страну Италию хочу,
Там хоть немного поторчу,
Попью чинзано.

Там вам не здесь, там всё не так,
Умерьте спесь, у них в кабак
С рублями даже близко не пускают.
Вино, и пиво, и видак,
Путан и фирменный табак
Любой дурак за лиры покупает.

Зимой они не колют дров,
На пляже ходят без трусов,
Пьют без солёных огурцов,
Всё итальянцы —
Куда ни плюнь. Ни дать ни взять,
Рукой до Африки достать!
Ну, в общем, просто благодать
Для иностранца.

Я уезжаю невзначай,
Ну, что ты, право, не скучай!
Ведь будет как-нибудь случа́й
В хороший вечер:
К тебе зайду ещё на чай,
Не говори же мне: «Прощай,
Ауфвидерзейн, гуд бай,
Арриведерчи!»

1992 г.

Надо бы

Надо б бросить пить, курить —
не могу.
Надо б денег накопить —
не могу.
Надо б утром трезвым быть,
Надо б другу позвонить,
Но номер вспомнить не могу,
не могу.

Надо бросить свой завод —
не могу.
Дом построить у Мин. Вод —
не могу.
Мне б любовниц — хоровод,
Да с женою — на развод,
Но не знаю почему,
не могу.

Я любовницей одной обойдусь,
И с женою со своей помирюсь,
Будем жить мы с ней в дыре-конуре,
Хорошо там будет ей, да и мне.

Милан, 1992 г.

Ах, как хочется жить...

Ах, как хочется жить и искренне верить,
Верить в то, что всегда побеждает добро,
Верить в детскую сказку и добрую фею,
Верить в чудо и ждать, что свершится оно.

Ах, как хочется жить и искренне верить,
Что удача когда-нибудь в дом мой войдёт,
Ждать и ждать весь свой век, всё на что-то надеясь,
Вроде и не дурак, только что-то пока не везёт.

Ах, как хочется жить и искренне верить,
В то, что стрелки часов оборотятся вспять,
Оценить прожитое, что не сделал — доделать,
За ошибки — простить, что когда-то не смог — досказать.

Ах, как хочется жить и хоть во что-нибудь верить:
В старцев жизненный опыт и в страданья Христа.
Трижды три будет восемь? Или может быть, девять?
В общем, вся наша жизнь — суета, маета.

Верь, не верь, всё одно — лета яркие краски
Растерялись давно, не раскрасив листа,
Разорвались страницы, и детские сказки
Не собрать и не склеить уже никогда...

1993 г.

Воспоминание об Италии

Италия, Италия, далёкая страна,
Магнолий и азалии там просто до фига!
В бермудах и сандалиях по Риму я брожу:
Италия, Италия не в снах, а наяву.

Капитолий, Форум и, конечно, Ватикан,
Ох, запали в душу мне до самых до глубин,
Пантеон, и Папа Римский, и Треви-фонтан —
Буду помнить я о них до самых до седин.

А помнишь ли ночной Милан: Кастелло и «Ла Скала»?
И разве можно позабыть Дуомский тот Собор?
Пивной бар «Сталинградо», где выпито немало,
«Контессу», «Гарден» и «Сан-Сиро» стадион.

Италия, Италия, далёкая страна,
И есть одна деталь: имеет форму сапога.
В бермудах и сандалиях в Милане я брожу:
Увидел я Италию не в снах, а наяву.

Излазил вдоль и поперёк сапог я итальянский:
Верона, Бе́ргамо, Милан, Венеция и Рим,
Флоренция, и Генуя, и Капри — остров-сказка, —
Я знаю, вновь увидим вас, мы за ценой не постоим.

Италия, Италия, далёкая страна.
Магнолий и азалии там просто до фига!...
И весь в воспоминаниях по Питеру брожу...
Увидел я Италию не в снах, а наяву!

1993г.

Тридцатник

Памяти Паши Пимченко

Вот ещё один год схоронил я сегодня,
Хоронил я его, отпевал, отпивал до утра.
Мой тридцатник преставился тихо и, в общем, не больно,
Да и дата-то — это не дата, а, считай, ерунда.

Приходили друзья, целый день, как могли, утешали,
Наливали стакан за помин вместе прожитых дней,
Ах, как было когда-то тогда… — со слезой вспоминали,
Да, что было — то было, вряд ли будет уже веселей.

Что такое тридцатник, скажи мне, — да Бог его знает!
Вроде рано пока нам о жизни варганить отчёт,
Только это число почему-то немного пугает,
Ты не сильно спешишь? Так давай по стакану ещё.

Ах, какой был футбол, ах, какие команды играли!
Да и сборная тоже бывала порой ничего,
Да и сами мы что-то давненько пузырь не пинали,
И попса уж не та, и не будет второго «Rainbow».

Ну, да ладно, чего вспоминать, всё не так уж и плохо!
Был тридцатник и нет, не жалею ни капли о нём,
Мне опять улетать, может быть, я вернусь раньше срока,
Если Боженька даст, сороковник ещё поминём.

Когалым, 25 апреля 1993 г.

Письмо

Я пишу тебе письмо:
«Здравствуй, девочка моя!
Не заменят строчки слов
Взгляда в милые глаза…
Здесь у нас идут дожди,
Ну, а в общем, ничего,
Листья красные рябин,
Снова осень за окном.»

Я пишу тебе письмо:
«Здравствуй, лапонька моя!
Город снегом занесло
И куда ни глянь — тайга.
Здесь у нас уже мороз,
Но ещё не пятьдесят,
Фото, что с собой привёз,
Дарит глаз знакомых взгляд.»

Я пишу тебе письмо:
«Здравствуй, милая моя!
Вот и к нам пришло тепло
В эти дальние края,
Слушай, зайка, как ты там?
Как здоровье, как дела?
У меня — всё хорошо,
Лишь скучаю без тебя.»

Напишу тебе письмо —
Незаметно ночь пройдёт…
Знаешь, часто снишься мне,
И обратный самолёт.
Напиши хоть пару строк,
Если помнишь обо мне,
Буду ждать твоё письмо,
До востребованья, мне.

Нижневартовск, 1993 г.

В моём телефоне

В моём телефоне живёт одна странная баба.
Она каждый день говорит мне, что любит меня.
Я вчера телефон разобрал, не нашёл её тама —
Вот противная баба, наверно, к другому ушла.

Телек свой я уже целый год как, считай, не включаю:
Там живёт много злых и противных и вредных людей.
Я пытаюсь травить, каждый день дустом их посыпаю,
Если дуст не возьмёт, есть в запасе ещё ДДТ.

В моём зеркале, как ни смотрю, всё какой-то мужик.
И его я боюсь, оттого его не прогоняю.
Он небритый, лохматый, косматый, мне кажет язык.
Я б ударил его, но где новое зеркало взять я не знаю...

Я сегодня до зари встану,
В своей комнате зажгу солнце,
И всю эту дрянь возьму сразу
И швырну в открытое оконце!
И оставлю у себя лишь солнце,
В сорок слабеньких свечей солнце.

1994 г.

Серые дни

Серые дни… серые дни…
Серые дни… идут один за одним,
Серые дни… без солнца, тепла и любви,
Серые дни… серые дни…

Серые дни… Что тебе в них?
Серые дни… Счастье лишь миг,
Всё остальное — серые дни…
Серые дни… серые дни…

Как же так? — лето прошло,
Да и было не лето, а так, — серые дни…
Серые дни… Вот ведь чудак!
В целом мире один, и никак
Не раскрасить их в розовый цвет,
Или, скажем, в ультрамарин
Серые дни…
Серые дни…
Серые дни…

1995 г.

Случай в метро

Это было вчера, я ехал в метро,
Я смотрел в никуда и не думал ни о чём,
На моей ноге стоял мужик,
На моём плече висел старик,
На старике висел рюкзак —
Их обоих не мог я сбросить никак.

Вдруг открылась дверь и внесло тебя
С толпою таких же, как ты или я,
Но о чём это я? — Да, всё было как в сне:
Вот внесло тебя и прижало ко мне.

И я сказал тебе: — Девчонка, привет!
Мы не виделись больше, чем тысячу лет,
Но, хотя эта песня совсем не про то,
Ты сказала: — Привет! и тебя унесло
С толпою таких же, как я или ты...
На моей ноге всё стоял мужик.

И я подумал: где мог видеть тебя,
Тебя такую, как они или я?
Но напрасно я думал, я вспомнить не мог,
И при том куда-то делся мой кошелёк,
Но зато остался на ноге мужик,
И на плече с рюкзаком старик.

Это было вчера, я ехал в метро,
Я смотрел в никуда и не думал ни о чём,
На моей ноге стоял мужик,
На моём плече висел старик,
На старике висел рюкзак —
Их обоих не мог я сбросить никак…

1996 г.

Самая красивая девчонка

Ты — моё солнышко, что светит даже в дождь.
Ты — моё золотко, и краше не найдёшь.
Я прокричу на всю страну,
Пусть знают все — я не шучу,
Ведь ты — самая красивая девчонка!

Ты — свет очей моих во мраке бытия.
Ты — моё счастье, радость, сладкая моя.
Ты — самая любимая,
Ты — самая красивая,
Ты — самая хорошая девчонка!

Пусть не Сталлоне я, не Шварц и не Ван Дамм,
Но никому из них тебя я не отдам.
Я за тобою плыть готов
До самых дальних берегов,
Ведь ты — самая красивая девчонка!

Как замечательно, что встретил я тебя,
Ведь очень грустно жить на свете не любя.
Я прокричу на целый свет,
Пусть знают все — прекрасней нет,
Ведь ты — самая красивая девчонка!

1997 г.

Эмигрантская

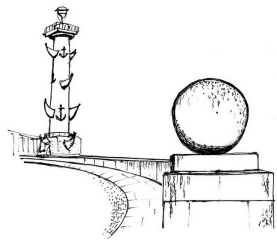
Где бы найти мне такую страну
И уехать в неё навсегда.
Чтоб денег хватало и на еду,
И на цветы для тебя.
Чтоб не было боле ни боли, ни бед,
И был бы свой маленький дом,
И я бы хотел до скончания лет
Жить в нём с тобою вдвоём.

Где бы найти мне такую страну,
Чтобы был на каждой улице храм.
И где бы никто не слыхал про войну
И не страдал бы от ран,
Где человек человеку не волк,
Где весел и счастлив народ,
Где даже от власти польза и толк,
И Бог в каждом сердце живёт.

Где бы найти мне такую страну
И уехать в неё навсегда.
Но чтоб там обязательно был Петербург
И речка с названьем Нева!
И белою ночью гулять над Невой,
Встречая на Стрелке рассвет,
Тебя вдруг увидеть совсем молодой
В девчонке семнадцати лет.

Где бы найти мне такую страну
И уехать в неё навсегда.
Но только б имел ещё просьбу одну —
Чтоб звалась Россией она…

1999 г.



Романс №1

Ну, не грусти, любимая подружка,
Да, в жизни много боли и невзгод.
Я прошепчу тебе тихонько что-то в ушко,
Ты улыбнёшься мне и сразу всё пройдёт.

Пройдут года, в холодный зимний вечер
С другим уж будешь ты, и буду я с другой,
Но хоть на миг всего ты вспомни наши встречи:
Свиданья и гулянья под луной.

Быть может, будем друг от друга недалече,
В морозном Питере, всего лишь в двух шагах…
Как я, целуя, обнимал тебя за плечи,
Ты вспомни с лёгкою улыбкой на устах.

Ну, не грусти, любимая подружка,
Ты просто вспомни, как в далёких тех годах
Я шептал тебе тихонько что-то в ушко,
И льдинки таяли в тот миг в твоих глазах…

2001 г.

Сезонные обострения

Всё раньше солнышко вставало,
Короче становилась ночь,
В моей душе сидело жало —
Чем я могу зиме помочь?...

Бегут ручьи — Снегурок слезы.
Засобирались в дальний путь
Подтаявшие Дед Морозы.
На Север. В отпуск. Отдохнуть.

Весну как будто бы любили,
Но ей мы с летом изменили...
Весну, конечно, мы любили,
Но ей мы с летом изменили...

Весна ушла. Забрала почки,
Прогалин первые цветочки,
Последних заморозков ночки,
Строчко-сморчковые грибочки...

...Как хорошо нам было в лете!
Ласкал нас тёплый, нежный ветер,
И в ушко что-то нам шептал,
И солнца лучик целовал
Прикрытые в блаженстве веки...

И, вроде, счастье с ним — навеки!
Мы так хотели верить в это!
Но мы не ведали, что лето
Изменит нам, уйдя с дождём
Холодным, мокрым сентябрём…

Вот и осень наступила
И раскрасила листву.
Этим самым проводило
Лето. Где оно? А-уу!!!

Всё позже солнышко вставало,
Короче становился день,
В моей душе сидело жало —
Опять всё та же ерундень!

2001 г.

Жди меня

Жди меня, я не вернусь.
Только очень жди.
Пусть перрон давно уж пуст,
Ты не уходи.
Вдруг неслышно подойду
И скажу: «привет!»?
Жди меня, я не вернусь
И через сотню лет.

Жди до боли и до слёз,
Мокни под дождём.
Лишь бездомный старый пёс
Во дворе пустом.
Жди меня осенним днём,
Ночью свечи жги.
Жди, ведь нам не быть вдвоём.
Только очень жди.

Жди меня, я не вернусь.
В двери жди звонка:
Вдруг случайно объявлюсь,
Спутав адреса?
Жди меня и под луной,
Встречи назначай...
Не увидимся с тобой
Даже невзначай.

Жди меня, я не вернусь.
Письма мне пиши:
Вдохновенье прежних муз —
Отдушина души.
В серых стенах четырёх
У окна сиди,
На созвездие моё
На небе гляди.

Жди. Назло и мне, и всем.
Месяцы. Года.
Жди, когда седой совсем
Станет голова.
Жди, собрав остаток сил,
И в конце пути
Жди меня — я не вернусь.
Только очень жди...

2001 г.

Карелия

Там, где кончается асфальт
Тропинка в рощу уведёт.
Моей души весёлый альт
Птиц щебетанью подпоёт.

В край непосчитанных озёр,
В страну непуганных зверей
Какой-то чёрт меня несёт
Скорей, скорей.

В чаду огромных городов,
В мельканье суетном машин
Ты не найдёшь моих следов,
Они — в лесной глуши.

В краю несчитанных озёр,
В стране непуганых зверей
Я, как обычно, каждый год
В кругу друзей.

2002 г.

Сны

(С. Николаев — А. Нечаев)

Я летаю во сне, я храню свои сны в облаках.
Я стою у портального крана и смотрю в небеса.
Птицы умеют летать, но не так как люди —
камнем вниз из окна...
Ночь длинна, но ещё не кончился день...

...Я бегу по цветочному полю в одной распашонке,
В кулачок собирая этого поля дары.
Я почти что лечу, и почти уже птиц обгоняю.
Солнце, стрёкот, жужжанье шмелей,
И я вижу сквозь сон изумрудную зелень травы.

Я и море — далёкое, синее на горизонте.
Ветер спутал и волосы мне, и цветы на песке.
Стая птиц надрывно кричит. Скоро осень.
Но сегодня мой день,
На дворе жаркий полдень июля.

Мы с дождём одинаково серы сегодня.
Гулко бухают комья земли по доске.
Чёрные птицы грязно ругаются в небе,
Они знают уже, наверное, всё обо мне.
Длинный вечер за чашечкой чая...

Поговори же со мною о трансцендентальном.
Вылови в йогурте частичку коровьей души.
Кошка-копилка смотрит в окошко печально,
А под Полярной звездой след оленьих копыт
Тихо спит, освещаемый сполохом вечной борьбы…

2003 г.

Мечты

Вот научиться хотя бы… летать!
Надо хоть что-то менять в этой жизни:
С радостным воплем ворон разогнать
Гордым Дедалом, сорвавшимся с крыши.
Вот научиться хотя бы летать!

Вот научиться хотя бы… любить!
Только взгляни — они так прекрасны:
Наш суетный век, наша жизнь — что лишь миг,
Тот, что летит сквозь года и пространство.
Вот научиться хотя бы любить!

Только взгляни — всё прекрасно вокруг:
Радуга в небе, метели ненастье,
Верных друзей спаянный круг,
И встречная девушка в ситцевом платье.
Вот научиться хотя бы любить!

Вот научиться хотя бы… мечтать!
Двинуть мечту свою над облаками,
Коль самому не дано помахать
Откуда-то сверху большими крылами.
Вот научится хотя бы мечтать!

Вот научиться хотя бы летать!
Вот научиться хотя бы любить!
Вот научиться хотя бы мечтать!
Вот научиться б — жить!

2003 г.

Апрель

(А. Нечаев — С. Николаев)

Ай да апрель! Проверил:
Ледяная шрапнель — обалдел.
Затяжная война…
Пока побеждает стужа.
Где-то в сердце осколок зимы:
Попал под обстрел…
Лето скоро уже!
Кому такой я нужен?

Попрошу на гитарной струне
Настоянный мёд,
Если есть мне друзья —
Не откажут:
Десять капель в стакане
Растопят антарктики лёд,
Ты себя береги, —
С укоризной мне скажут.

Слово за слово — ночь на дворе.
В серебре проходящих зим
Мы стоим на пороге
Великих событий.
«Юве» — первый, «Мúлан» — второй,
Но непобедим Третий Рим!
Пыль Карфагена на «адидасе» —
Предвестник открытий.

И вот, разобравшись в смысле вещей,
И докопавшись до сути явлений,
«Нет, ты не гений», — скажу я себе, —
«Ты молодец, но всё же не гений...»
Пусть я уйду в свой последний апрель
В старых лаптях, с узелком за плечами,
Без печали закрою за собою дверь —
Только апрель да наст под ногами...

2003 г.

Тикают ходики

Тикают ходики: тик-так,
Дождик на улице: кап-кап,
Хрумкаю чипсы «лэйз»: хрум-хрум,
Отвлечься пытаясь от ненужных дум.

Каблучки по лестнице: цок-цок,
Судя по звуку — женских ног.
Надо же! — В дверь звонок: дзин! -дзин!
— А, это ты? Заходи, Зин.

Щёчку подставила — чмок-чмок,
На коврике следы от грязных сапог.
Радуется псинка: гав-гав!
Видно признал, он тебя — love!

Залита скатерть — ах! ох!
Лишь бы не на платье. На, возьми платок.
Пробка от шампанского бум-чпок,
Шоколад, фрукты и торта кусок.

Лампа погаснет: выключатель — щёлк!
Ноги по паркету — шлёп-шлёп.
Застонут пружинки: скрип-скрип,
Завтра рано вставать, не дури, спи…

2003 г.

Ода гололёду

Зимнее переосмысление песни Максима Леонидова

Было в Питере морозное утро,
Я пошёл бродить в дурном настроеньи.
Помню, скользко было очень как будто,
И душа просила очень портвейна.

Вижу, вдруг, идёт навстречу мне Даша.
Хороша, но не моя, к сожаленью.
Ну а, может быть, зовут её Глаша,
Впрочем, это не имеет значенья.

Она прошла морозным утром после дождя
Вся в предвкушении удачного дня.
Я подскользнулся, посмотрев, как подскользнулася она
Лишь посмотрев, не подскользнулся ли я.

Плёл я ей про сломанную ключицу,
И она мне — про обои коленья.
Мы взлетели с ней почти что как птицы!
Жаль, что длилось это только мгновенье…

И смотрел я в небо звёздное долго,
И назавтра был больной целый день я.
Я нашёл её, да только без толку —
Лучше выпил бы бутылку портвейна.

Она прошла морозным утром после дождя
Вся в предвкушении удачного дня.
Я навернулся, посмотрев, как навернулася она
Лишь посмотрев, не навернулся ли я.

Я живу теперь и тихо и складно,
И в больнице провожу целый день я.
И лежит она в соседней палате
Загипсованная вся, к сожаленью.

Ты похожа на неё, медсестрица.
Но, конечно, это лишь совпаденье!
Ночью мне опять в кошмаре приснится
Эта девочка-недоразуменье.

Зима 2003 г.

Колыбельная

На подушку белую ляжет чёрный локон.
И погас уже давно свет соседних окон.
Дождь стучится по стеклу, наигрывая блюз.
Под пуховым одеялом его я не боюсь!

Я тебя поцелую тихонечко:
«Спи, хорошая девочка!
Не тревожься нисколечко,
И пройдёт злое времечко.»

Ты уснёшь и забудешь все превратности дня.
Завтра солнце разбудит и тебя и меня.
Завтра всё образуется, только солнце взойдёт.
Спят все добрые люди, Ангел сны им несёт.

Спит художник и поэт,
Спит, считай, весь белый свет,
Только я один не сплю,
Колыбельную пою.

Налей мне стопочку

А за окном октябрь хмурится…
Но только лето не жалей!
Какая ж у меня ты умница,
Налей мне стопочку налей!

Дома промокли, листья, улицы…
Сидим на кухне — здесь теплей:
На кухне гриль, а в гриле курица.
Налей мне стопочку, налей.

Гитару я отставлю в сторону,
Тебя за плечи обниму.
Вдвоём как в этот вечер здорово!
Ещё сильней тебя люблю.

А за окном октябрь хмурится,
Сезон дождей, сплошных дождей.
Дожди пройдут — метель закружится…
Мы не забудем этих дней.

Игра воображения

В нашем доме тепло и не сыро,
И по телеку крутят кино.
На диване лежит моя милая
И разгадывает кроссворд.

Закрой глаза и посмотри,
И ты увидишь — там, вдали,
И ты увидишь — там, вдали
Синеет море!
И по нему, ну, кит возьми!
Плывут большие корабли,
А на одном из них и мы
Плывём с тобою!

И прошлого совсем не жаль,
Плывём в неведомую даль,
И новый остров обязаль-
тельно откроем.

Ну а в горах лежат снега
И чуть заметная тропа
Среди диковинных камней
Ведёт по скалам.
За перевалом отдохнём,
Чайку горячего попьём,
Где радуги дуга висит
Над водопадом.

Ну а в лесу полно грибов,
Клещей, мошки и комаров,
Но, скажем так, без лишних слов —
Всего навалом!
Пускай и не без волдырей,
Корзины полные груздей —
Зимою всех друзей
Накормим до отвала.

А на лугах с утра роса
И клевер пахнет, и трава
Уже уложена в стога
Дождям в подарок.
Но синь бездонна в небесах,
И дети в майках и трусах
Кузнечика запрятали в мою гитару.

...В нашем доме тепло и не сыро,
И подходит к концу кино.
У окошка сижу с моей милой я,
Смотрим вдаль с нею, за горизонт...

2004 г.

Экострадания

Жирный «Хаммер» нагло давит
Травку робкую газона,
«БМВ» всю ночь сигналит —
Враг всего микрорайона.

И с утра приятно очень
Форточку открывши, сразу
Насладиться сизым дымом
Едких выхлопов «КАМАЗа»,
Что свой дизель прогревает.

Вот «Газели» — оборзели:
Нагло давят пешеходов,
Проносясь по тротуарам.
Убегают пешеходы,
Кто моложе и проворней,
А кто старый и убогий
Не дойдут, увы, до дома.

Через пару лет, уверен,
Наше благосостоянье
Доберётся непременно
До высот неодолимых:
Каждый житель Петербурга
Всем мечтам в ответ получит
По отдельной по машине!
И по две, и даже по три!!!

И тогда получит право
Каждый житель Петербурга
В пробках часовых стоянья,
Ожиданья в нетерпеньи.

И никто не будет ездить
На метро. Его закроют.
По тоннелям будут мчаться
Только VIP-ы на мигалках.
И тогда наступит счастье,
Всем дадут противогазы,
А зелёные растенья
Будут только на картинках,
И на кухнях у хозяек
В глиняных горшках герани…

Отчего не пишет Шура?

Александру Нечаеву

Отчего не пишет Шура?
Дни мелькают чередой,
Пробуждается натура
И зиме даёт отбой.

Отчего не пишет Шура?
Нам стихи свои не шлёт?
Может, он канал «Культура»
Смотрит ночи напролёт?

Ну а вдруг литература
Всем является виной?
Оттого не пишет Шура,
Что читает день деньской?

Может в том, что пуст мой ящик
Виноват совсем не он,
А подхватил в инете ящур
Электронный почтальон?

Отчего не пишет Шура?
Может он ушёл в запой?
Иль раненый стрелой амура
Бродит трезвый и смурной?

Отчего не пишет Шура?
Вдруг — готовит вернисаж?!
Пишет красками фактурно
Натюрморт или пейзаж?

Может он поставил точку
На способности своей?...
Выпьем с горя! Где же бочка?
Сердцу станет веселей!

2006 г.

28 февраля

Последний день февраля…
Конец зимы!
Мы жили не зря!
То были не мы —
Под коркою льда.

Морозной чумы
Коченеющий нос —
Из вчерашнего дня!
Огня, Солнце, огня!
И как ответ на запрос:

…Не надо ля-ля,
Грачи ещё далеко —
В транзитном аэропорту
Ждут отложенный рейс:
Капитан корабля

Ещё не просох
После дня Рождества…
И твой эдельвейс
Ещё крепко спит
Под коркою льда…

28 февраля 2007 г.

22 апреля

По мотивам школьных сочинений эпохи ЕГЭ

Двадцать второго апреля
Ровно в четыре часа
Ленин родился —
На свет появился,
И началась кутерьма.

В детстве он был хулиганом,
Любви не хватало ему.
Вот и вырос коварным
Полит-интриганом,
И в царскую сел он тюрьму.

В тюрьме просидел он не долго,
Попал под амнистию он,
И после маёвки
По турпутёвке
Был сослан в Швейцарию вон.

Там деньги закончились быстро,
Ведь Берн — дорогая страна.
Деньгами разжился
У милитаристов
Германских Володька тогда.

Так стал он германским шпиёном,
Шпиёном германским стал он.
В Россию послали:
В багаж его сдали,
Запломбировали вагон.

Подпольную кличку Ульянов
Товарищи дали ему,
Почему же Ульянов,
А не, скажем, Умаров?
Не помнит никто — почему.

И тут он во всю развернулся
И много свершил славных дел:
К финнам смотался,
На что-то взобрался,
Взял почту и метрополитен.

ЧК и апрельские тезисы,
Концлагерь и красный террор,
И контрибуцию
С контрреволюцией
Для блага людей изобрёл.

Но тут сделаем отступленье,
Сказать нужно тут об одном:
По данным учёных
Очень смышлёных
Ильич был всего лишь… грибом!

Помню, как в памятный вечер
Его подстрелила Каплан,
Три пули всадила,
Но не убила,
Эх, напрасно ей дали наган.

Двадцать второго апреля
Ровно в четыре часа
Ленин родился —
На свет появился,
И началась кутерьма…
(и до сих пор продолжается)

22 апреля 2007 г.

Первая любовь

Он приобрёл кроссовки фирмы «Сони»,
Чтоб бегать в них за пивом до ларька.
И сковородку марки «Панасоник»,
Чтобы яишню жарила жена.

У них дверные ручки фирмы «Паркер»,
И унитаз престижной марки «Адидас»,
И новый внедорожник «Студебекер»
Стоит внизу с клаксоном от «КАМАЗ».

Забил на шум весны стеклопакетом,
Зимой на лоджии картошечку хранит,
Иконой — телевизор, и при этом —
От самой лучшей фирмы «Индезит»...

Он был когда-то юн, красив, застенчив,
Был в девочку влюблён с восьмого этажа.
Не смел ей о любви сказать при встречах,
И под гитару пел «Колокола».

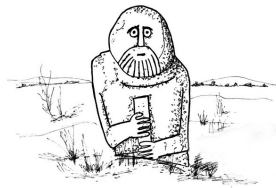
Она уехала и, вроде, вышла замуж,
И он женился. Всё как у людей.
Не помнит имени её теперь, куда уж!
Ни цвета глаз любимой той своей.

Тогда для счастья им так мало было надо!
Рупь на кино, да вечер при луне.
И, Боже мой! — как сердце трепетало,
Когда её ладонь держал в своей.

Прошли года, живот от пива вырос,
Жена на кухне кислы варит щи,
Помойное ведро стоит на вынос.
Возьмись за пульт, мозги пополощи…

2007 г.

Идол



Бескрайний дол налево… И дол направо…
И дол… и дол… и дол…
Идол.
По плечи вросший в землю.
Забытый всеми, до сих пор приносит пользу людям:
Его причинным местом околачивают груши.
— Кушай!

Книга

Принеси, Голубка, книгу,
Прикоснуться дай к истокам.
Знать, за что идти на дыбу.
О далёком, о высоком.

Под ногами пыль столетий,
Прах костров развеял ветер…
Принеси, Голубка, книгу,
Что главнее всех на свете!

«Миру — мир!» замажем дёгтем:
Белояр распят на кресте!
Мест святых не узнаёте?
Лебеда на лобном месте.

За долами, за горами,
За решёткой в смрадной яме
На границе с Явью Нави
Мы б взахлёб её читали.

Принеси, Голубка, книгу,
Расскажи, как светит солнце!
Одари меня, расстригу,
Света лучиком в оконце.

2007 г.

Встреча с Весной

Я вышел на улицу — за хлебом и сдобой
В ларёк, что стоит у нас на углу.
На другой стороне улицы заметил особу,
Очень похожую на Весну.

Я зажмурился (а она шла мне навстречу!),
Не смея смотреть на её красоту,
И как она проплывает мимо беспечно
Очень похожая на Весну.

Чем-то пахнуло, и от запаха этого
Подозрительно так засвербило в носу:
Это был не то, чтоб «Шанель №5»,
Но что-то очень похожее на Весну.

Приоткрыв один глаз я, наконец, решился
И окликнул: «Сударыня, это сон на яву?
Я видел Вас раньше! Вы неслись по встречной!
Или Вы просто похожи на мадемуазель Весну?»

Но она меня не слышала, и не заметила,
И не повернула лицо, где должны быть весну-
шки на девичьем лбу и просто шла дальше
С букетом подснежников. Лишь кося под Весну?

И я, как дурак, брёл за ней до конечной,
Пока она за кольцевой не исчезла в лесу,
И лес вдруг расцвёл, и тут я, конечно,
Понял, что не обознался! Я видел Весну!

Я вернулся домой почти что поэтом,
Забыв хлеба купить, — снесло напрочь башку!
По телеку шёл хоккей, он был фиолетовым,
Ведь я был единственным, кто видел Весну!

И руки сами дотянулись до мольберта.
Ломая кисти, красок ярких надавив,
Вдруг проявилась на холсте картина эта:
Как сквозь весь город, не притормозив,

Весны-Красны проехала карета
В один лишь краткий миг сменив
Графичность скучную и правильную зим
На буйство красок зарождавшегося лета.

2009 г.

Зарисовка с полей Первой мировой

Памяти воинов русского экспедиционного корпуса,
ценой больших потерь не пропустивших
германские войска к Парижу в 1917 году

В шинели с запахом «Шанели»:
— Алёр, такси? — Мне на войну!
Прощайте, мадемуазели!
Пусть мы шансоны не допели,
Оревуар и всем адью!

Долги мои теперь не в счёт.
За пазухой — бутыль «Бордо»!
С Парижа в бой меня несёт
Лихой таксомотор «Рено».

На Марне алкоголь в цене
И враг опять какаву пьёт!
Кому-то хочется к жене,
Кого к вдове труба зовёт…

Но нам нельзя, ведь здесь — война!
И враг не дремлет, враг ползёт!
Сдавайте карты, господа,
За нами будет первый ход!

Я загашу свой канделябр,
И по команде стану в строй.
Потомки удалых гусар!
Дадим врагам суровый бой!

Капрал платком сигнал даёт
И застрочил наш пулемёт
Свинцом на голову врага.
И — вив ля Франс! И — вуаля!

...В шинели с запахом шрапнели:
— Алёр, такси? — Мне на Монмартр!
Ком а ля гер мы уцелели
Я расскажу мадемуазели,
В её прокравшись будуар!

2009 г.

Романс грешника

Пусть песни старые не лечат,
Весну венчают дни зимы…
Горят мартеновские печи
Моих страстей ещё в груди!
…
Уже и водка не отрада,
Нет утешения в любви…
Горят Бадаевские склады
Мечтаний ветренной души!
…
«Ещё не вечер…», — губы шепчут.
Во мгле сгустившейся ночи
Горит ещё в очах предвечных
Огарок маленький свечи…

2009 г.

Гость

В сгустке космической пыли
Задержался на миг
В своей одиночной квартире.
Ребёнок… Старик.

Вчера был котовый март!
Но не надейся на близость апреля:
Снова февраль сочится сквозь щели.
Капризная штука — фарт!

Стада овец разбрелись по тёмным углам:
На границе созвездий их никто пасёт.
Их больше никто и ничто не ведёт
Заросшей тропою к звёздным лугам.

Не к лицу пастуху терновый венец.
Пастухов нынче нет — ковбои!
В бардачке «Бэнтли» — пряничный кнут-молодец.
Плати, отмоем!

Генетики! На шаг вперёд!
Уже почти бессмертны наши туши!
Гнилого ливера во здравие осушим
До дна больные души. Сладок плод!

Уро́к для у́рок суров, ни дать, ни взять:
В полосатость свобод их тела завернули.
Нет в комлекте лишь звёзд, но их попробуй достать:
Даже с форой, злобной сворой быстрее — пули.

Солдату положено спать на снегу,
Раскинув руки-ноги в блаженной му́ке:
Лекарство от скуки — пуля в мозгу.
Цирк шапито умывает руки.

Я зашёл в музей по нужде.
Закончив дела, стряхнув суету — обомлел:
Мёртвый художник сегодня в цене!
Мой низкий поклон вдове.

Напротив — аптека.
— У вас есть лекарство от современных картин?
— Остался один валокордин.
— Дайте два. Я — калека…

Сыграли в ящики самовлюблённые ублюдки!
Вобью в розетку свой последний гвоздь.
Час истины? Весёлая минутка?
А в прочем… Всё равно. Я здесь всего лишь гость!

2009 г.

Небожители

Гламуром красным Солнце патетично встало,
Вновь взгромоздясь на бирюзовый глянец неба.
И ветренный Эол привычным взмахом крыльев
Засыпал пеплом день навек ушедший.

Последней в дрёму отошла Селена,
Праматерь бледных Питри, Хозяйка здешних звёзд,
Что, тусовавшись на танцполе небосвода, притомились
И, угаснув до поры, сошли на нет, в пучину забытья
и в сонмы снов.

О! Всех ли мы из них узреем завтра?...
О! Всех они ль узреют завтра нас?...

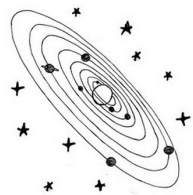
И ты, краснеющий стыдливо Спец Кровопролитья!
И ты, неотразимо яркая феммúна, та чью красу
затмила лишь
Сестра её родная, что неразлучно ходит рядом с ней
подругой
И под присмотром строгим молчаливых братьев!

Взвопим к вам: «Эй вы там, на самом на верху!
Не А. и Б., что на трубе, а сильно выше!

Богемна ваша жизнь! Кто вхож в ваш круг элитный?
Ведь мы для Вас — никто. Но всё же мы похожи —
Вы не свободны как и мы: не вырваться из круга,
Пока живее всех живых ваш Надзиратель,

Тот, что гламуром красным патетичен в центре
Той бирюзово-глянцевой обложки.»

2010 г.



Зимовье зверей

Памяти группы «Зимовье зверей»

Отзимовали звери, зимовье давно опустело.
— Отчего же весна не приходит? — А вам что за дело?
Она где-то бродит… За пазухой — камни,
Потерялась душа в канители…

Когда-то, в апреле,
Кораблик бумажный пускали…
Не знали, и знать захотели б едва ли,
Что весна может вдруг не вернуться.

В забытое окунуться. Мурашками — память:
Чёрно-белое фото вмиг пожелтело.
Бумажный кораблик покрыт слоем ила и грязи,
Никуда не доплыв, и розыск — напрасное дело…

Зимовье зверей опустело… Хоть я и не верю!
Похмелье, расколотый мозг и душа на аркане.
На утро остались немногие звери:
Селёдка под шубой и муха в стакане…

* * *

В нашей жизни неизбежны потери,
Только верю — будет так, не иначе:
Из страны слиняют разные звери,
Не слиняет только солнечный зайчик!

2010 г.

Случай в степи

Степь кругом, ни зги не видно,
Замело мой «Кадиллак».
Скис мотор, молчит мобило,
Перспектива — полный мрак.

Хоть бы кто прополз по встречке:
Хоть «Порше», хоть старый «Форд»…
Доберусь — поставлю свечку!
Фирменную под капот…

А мороз всё крепче, злее,
Снег летит за воротник,
На санях иль на телеге
Повстречался б хоть мужик!

Такт зубами отбиваю,
Вьюга жмёт на мощный фузз,
Выпал, точно это знаю,
Нынче мне пиковый туз…

…Чу! Навстречу мчится тройка!
Нет, не та, что «Жигули»:
Трёх коней хлестая бойко,
«Степь да степь…» горланя громко,
Подъезжал ко мне… ямщик!

— Стой! — кричу, спасай, Рассея!
Замерзаю ни за грош!
Он, ушам своим не веря,
Взгляд поверх куда-то вперя,
Крикнул: «Тпррру! Ядрёна вошь!»

— Слышишь ты, за сто зелёных
Отвези меня туда,
Где зарядка телефонов,
Сервис-центр и вся ботва!

— Ишь, почудилося видно, —
Молвил он, перекрестясь, —
Вьюга шибче, тракт не видно,
На волков бы не попасть…

Ничего мне не ответил,
Хлыстнул плёткой по бокам.
Понесли… Лишь лютый ветер,
Заметая всё на свете,
Тройку в вечность провожал…

…Становился сон всё глубже,
Было тихо и тепло.
Снилось детство, как по лужам,
Хоть и был уже простужен,
Бегал с другом босиком…

Вот и всё. Конец не ясен.
Да не всё ли вам равно?
Я не спец до этих басен,
Не велик и не ужасен
Кадр последний в том кино:

Русь замело, и из-под снега
Неясно слышился окрест
Сквозь завыванье вьюги белой
Толи набат, толь благовест…

2010 г.

Премьера

(С. Николаев — А. Нечаев)

Начищены лорнеты,
Пушист испанский веер:
Мы в театре оперетты
Сегодня на премьере.

Я — в элегантном фраке,
Пошитом возле Ниццы,
Она — в английской шляпе
С пером заморской птицы.

Стихает шелест платьев,
Звонок и гаснут люстры.
Туш! Занавес! На сцену
Выскакивают шустро

Все действующие лица,
Кто нужен в первом акте,
Конферансье кичится:
Хотели зрелищ — нате!

И началось тут действо,
Интрига завертелась.
И чтоб распелся тенор
Нам очень всем хотелось.

Антракт: аншлаг в буфете.
Шампанское искрится,
Икра в ассортименте,
Буфетчик суетится.

В фойе в разгаре споры,
Что слабовато меццо,
Размер и рифмы спорны,
И старомодны скерццо.

Галантны офицеры,
Солидны меценаты,
Кто в ложе, кто в партере —
Все ждут второго акта.

Как жизнь на сцене ярка!
Но слишком скоротечна…
Пусть будут очень жарки
Последней сцены речи.

В конце раздастся выстрел,
Но это вам — не драма:
Злодеев схватят быстро,
Ведь есть на них управа!

На грудь артистки-примы
Нацелены монокли.
Финал — цветов корзины
И «бис!» — с галёрки вопли.

Шумит толпа у театра,
И в гардеробе давка.
На чай подал швейцару.
И на аллее парка

Извозчик: «Эй! Куда вам?
Домчу быстрей, чем ветер!»
И в ночь, вдвоём, к цыганам
Летим в кабриолете…

2010 г.

В кабинете главного редактора

Зашёл я робко в кабинет,
Никем не признанный поэт.
Главред суров, свиреп Главред,
На шее шарф, обёрнут в плед…

— Превед, главред!
— Привет, поэт!

Ну, что принёс? Мечи на стол!
Ишь, намарал бумаги!
Ему б за вредность — молоко,
А мне б — чуть-чуть отваги…

Я тихо в уголочке сел,
И ждать стал приговора.
Он закурил, он засопел,
Он посмотрел сурово…

Вдруг, зарычав, за пять секунд
Порвал, как Тузик грелку,
Мой пятилетний скорбный труд.
Бессмертную нетленку…

2010 г.

Звезда

Он ждал её тридцать лет и три дня.
Пересыхали реки, из под ног уходила земля.
И порой казалось — веры уж нет,
Но где-то там мерцал её свет...
Это была она, его Звезда!

Смс-ки стайками летели на юг:
Это — осень, а значит, и ему в путь пора
Туда, где любят его и ждут.
Семнадцать часов до счастья — все дела.
Туда, где светит его Звезда!

Между ними тысяча километров,
Города, циклоны, сотни ветров.
Далёкий голос из трубки: «Ты слышишь меня? — Да!»,
Эфир невидимой нитью соединяет любовь.
Это, конечно, она — его Звезда!

Семнадцать часов осени, семнадцать мгновений весны.
Расцвели подснежники — золотая осень!
Под стук колёс в мозг врываются сны:
Поезд отправился ровно в восемь.
Туда, где над горизонтом светит Она!
Его Звезда!

2010 г.

Признание

Я не могу так долго не пить
Бальзам вашего голоса!
Я не могу долго жить
Не ощущая шёлка вашего волосы!
Я не могу от Вас быть
Дальше вытянутой руки…
Чем ещё я могу подтвердить
Силу своей любви?

Снимаю трубку, чтоб приблизить к себе
Уголки ваших губ.
Трепет нежных ресниц на щеке —
Птичьи следы на снегу.
Снимаю шляпу под взглядом
То озорных, то томных глаз…
Я долго жить не смогу
Вдали, дорогая, от Вас…!

2010 г.

Скучаю

Я скучаю по тебе, я скучаю,
Дни до встречи с тобой считаю.
В дни до встречи от расставанья
Обрываю по листку календарь я.

Уж снега, а — как вчера! — было лето,
Но теперь далеко оно где-то…
И зима на дворе бредит стужей.
Позвони, скажи, что я тебе нужен.

Ничего вокруг не замечаю —
Ведь души в тебе я не чаю!
Намекни, что скучаешь — приеду,
Появлюсь нежданным гостем к обеду.

Прыгну в поезд прямо с работы.
Платформа 2, третий путь, и в субботу
Лишь проснусь и попью чаю —
Город твой за окошком встречаю.

На такси подкачу к дому лихо
И к окну подойду тихо.
Меня сегодня не ждёшь и не знаешь,
Что вижу как ёлку ты наряжаешь.

Милый голос и сладкие речи,
Незаметно пролетит вечер…
До утра мерцает свет от лампадок,
Встреча наша мне — лучший подарок.

Ну а что потом? Понедельник хмурый,
Платформа 2, дом, работа, халтура…
Так опять живу до следующей встречи
И как весна придёт — не замечу.

Я скучаю по тебе, я скучаю,
Дни до встречи с тобой всё считаю.
В дни до встречи от расставанья
Обрываю по листку календарь я.

2010 г.

Рыцарь на белом коне

(Автор припевов — А. Нечаев)

Он всегда был на белом коне.
Голубая кровь, вагон СВ.
С самой макушки до пят весь в фирме́,
Если пил коньяк, то только КВ.

Он был весь в движеньи
И не знал поражений,
Собой был довольным вполне
Рыцарь на белом коне!

Если было в жизни чёрное — только икра,
Не считая тратил деньги с утра до утра,
Он всегда был нетрезв, но и не сильно пьян.
Он сегодня здесь, ну а завтра — там!

Он был весь в движеньи
И не знал поражений,
Собой был довольным вполне
Рыцарь на белом коне!

Временами по ночам он писал стихи,
И не то, что б шедевры, а так — труха.
И зачем они только ему были нужны?
А затем, зачем вообще нужна душа.

Но нашлась та сила,
Что его скрутила,
Почему-то к осени, не к весне,
Рыцаря на белом коне.

Он ей пел серенады, дарил мармелады,
Не спал, ловил в её окошке свет,
За улыбку её отдавал в награду
Полмира, а остальную — лишь за взгляд в ответ.

И скакал полями,
Выдирая цветы с корнями,
Спешил, летел к ней как во сне
Рыцарь на белом коне…

2010 г.

Снег

В танце медленном кружится,
Вьюжный водит хоровод,
Третью ночь ему не спится,
Всё на свете заметёт
снег...

Как будто бы уши заткнуты ватой:
Стихают все звуки, когда он идёт.
И слышно лишь только, как дворник лопатой
Под окнами дома дорожку скребёт.
Снег...

Неужели есть где-то на этой планете
Такие места, где его вовсе нет?
И что где-то люди нежатся в лете
С младенчества и до скончания лет?
Бред!

И он идёт, и в шаге смелом
Без изысков и затей
Всё что видит — красит белым
Без белил и без кистей —
снег...

Будто чьей-то рукою умелой
Льдом и снегом покрыт белый свет...
Оттого он, наверное, и называется белым,
Что этим светом давно уже правит снег?
Снег...

Он вездесущ, и он повсюду,
Уж на висках не тает снег…
Жить не хочу так и не буду!
Я ночью ухожу в побег!
В снег!

А впрочем… Надо ль так торопиться?
Не зарекайся, давая обет.
Ему ж всё равно, он позёмкой струится,
Кристаллами целится в сомкнутость век
снег…

А может, он нужен? Ведь он очищает.
Белым саваном прикрывает наш с тобой грех.
И ему всё равно, он идёт и он знает,
Отчего во дворе детский радостный смех.
Снег…

И телам деревьев голых
Прикрывает наготу.
Хватит всем нарядов новых,
Всем невестам на фату…

В танце ветренном кружится,
Знай, идёт себе идёт…
И в метелице искрится,
И всё на свете заметёт
Снег… Снег… Снег… Снег…

2010 г.

Предрождественская

— Эй, кто там стоит? Иди, а не стой! —
Ружьё подниму:
Не стой под стрелой! А то подстрелю!
— Я — ангел, я свой!
— А ну-ка, пальни по нему!...

На башнях — огни Святого Эльма.
Три тени сошлись в одну.
«Молитесь Господу, — передаёт «Первый», —
Молитесь и ждите войну!»

Кружатся ангелы под небесами,
Роняя с крыл серебро:
Хватайте руками, ловите губами,
Подставляй, у кого есть, ведро!

И, пожалуйста, не надо швырять посуду,
Фальцетом переходя на ты.
Мы все когда-то пришли ОТТУДА,
Мы все упали с Луны.

И под знаком весёлых афродизиаков,
На задворках Вселенной, что от слова «лень»,
Шар планетный поставили раком,
Задрав его тень на плетень.

Пусть ангелы меркнут в бараке на БАМе,
Но в чёрных тучах ещё есть белый снег,
Средь сделанных из зелёных бумажек оригами
Новый, пластмассовый, начался век.

В магазине на видной полке
«Сливки Общества. Стерилизованные» стоят.
Надо же! Закатали! Однако, поделом!
Возьму пару. Накормлю котят.

Бредут в горячечном бреду
Куда-то «чудотворцы» с кока-колой,
Лежит, расколот, колокол в снегу,
И милый город у дорог уже не дорог.

Ужель мы рождены, чтоб сказку сделать пылью?
На груди покойника вместо иконы — пульт ТВ.
Комси-комса[1], пока роса — сдавайте крылья!
Мать-героиня, отец-героин и родина — там, где лавэ…

Бьётся в тесной печурке огонь,
Дальше трости не видно ни зги,
Только в синих снегах над Москвой
Пляшут Эльма Святого огни…

28 декабря 2010 г.

---

[1] *— Comme ci, comme ça — ни то, ни сё (фр.)*

Если б был я художник

Если б был я художник —
Написал твой портрет,
Нежных губ осторожно
Выводя силуэт.
Если б был я писатель —
Написал бы рассказ,
Роман или повесть,
Про весну и про нас.

Если б был музыкантом —
Написал бы романс,
И неровным дискантом
Зазвучал в диссонанс…
И все цветы континента
Я б тебе подарил…
Но что за прок жить с поэтом
Без руля и ветрил?

Если б был астрономом,
Видит Бог — не совру,
Твоим именем новую
Я нарёк бы звезду.
Если б был я профессор,
То купил бы гараж,
И свозил бы в Одессу,
Иль сводил в Эрмитаж.

Если б был я Армани,
И носил чёрный фрак
Подарил бы «Феррари»,
Иль хотя б «Кадиллак»…
Я закрою газету,
Чашку кофе допью,
Пыль смахну с инструмента
И эту песню спою.

2011 г.

Сад

Дорогу перешёл закат.
Я стал ещё чуть ближе к Богу.
И силуэт Небесных Врат
Растёт в размерах понемногу.

Я обошёл, считай, полмира,
Сто башмаков истёр до пят,
Но я не видел больше дива,
Чем этот ваш чудесный сад.

Он вдруг возникнет предо мною
За сенью кружевных оград —
Там светлячки порой ночною
Как сонм божественных монад.

Я растворюсь в сияньи дивном,
Забыв навеки путь назад,
И в устремлении наивном
Мечтанья детства воспарят…

Ночи блаженство — миг и вечность,
Но ставит точку свет на нём…
Я так давно ждал с Вами встречи
В дворце небесно-голубом!

Уж сонный бриз ласкает утро
В лучах лазоревой тиши.
Сыграйте мне, мадам Лаура,
На струнах трепетной души,

В обертона мантр Зефира
Вплетая струн дрожащих стон.
Пусть не смолкает ваша лира!
Пусть помолчит мой патефон…

2011 г.

Короткое лето

Вылетаю с утра на улицу —
Там коты на прохожих жмурятся,
На скамейках старушки сутулятся,
Осуждая жару бесстыжую.

Все девчонки стали мальвинами!
Наглость солнца — такая рыжая!
А вокруг облака перинами!
Возлежу на них, сверху вижу я:

Кудри берёз, покрытых ризами,
Что из лоскутков изумрудных сотканы,
Бусинки рос на травы нанизаны,
И васильковые взгляды кроткие…

Озёра в июле такие тёплые!
Черника на ветках выспела чётками,
Запах хвои — рентгеном в лёгкие!
Вот только жаль, что лето короткое…

Обнажая ножку под шляпкою гри́ба,
В душе ощущаю радость великую!
Грешен я, себе сотворивши кумира:
Встаю на колени перед земляникою…

2011 г.

Дождь

(А. Нечаев — С. Николаев)

Крыши, крыши, крыши, крыши,
Тише, тише, тише, тише,
Выше крыши, выше крыши
Только облака.

Облака бредут по крышам,
Облака бредут по крышам,
Зацепились за антенны —
Ни туда и ни сюда.

Облака, насупив брови,
Облака, нахмурив брови,
Превратились в тучи вскоре —
В тёмном омуте — вода.

И тотчас сорвались вниз
Прямо в лужи, прямо в лужи:
Это их судьбы каприз,
И им большего не нужно.

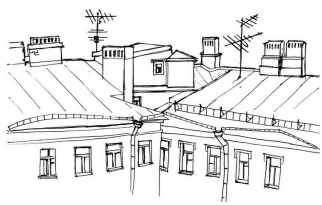
Ужас, ужас, ужас, ужас:
Под колёсами машин
Гибнут в брызгах облака
Стокам ливневым на ужин.

Всё свершится в полчаса:
И синоптик не разбужен.
Ни накидки, ни зонта,
Кот бездомный не простужен…

Тише, тише, тише, тише,
Звёздный дождь стучит по крышам,
Он под крышами не слышен.
Путь ваш освещает бра.

А когда он вдруг потухнет
Млечный Путь на вашей кухне
След оставит на века,
Разлив бутылку молока…

2011 г.



Элегия «Пастораль»

Сентябрь. Солнце блефует —
В кармане последние тёплые дни.
Рассвет пред закатом всё больше пасует,
Растранжирив за август все козыри.

Тени полуденных телеграфных столбов,
Возмужав за месяц, уснули в обочинах
Средь пожухлой и серой от пыли травы,
Не задумываясь особо о звёздных пророчествах.

Такие за моим окном развешены с утра пасторали,
Что хоть беги за вином, срывай крышку рояля!
Но нету кустов в доме моём и мелодии сами собой
угасают
В урчащем спросонья чреве пустом…

Домик моей души не прибран и не побрит,
За пазухой много ненужного хлама
Из неудач, расстройств и обид…
Я — индивид, которых немало
на этой планете…

В храме моей любви — лампадки огонёк
Ночью и днём для меня путеводной звездою.
И, вроде, так просто — сделать в рай лишь один звонок,
В уходящее лето поманив за собою…

2011 г.

Молитва

Когда в душе радость —
Я иду в храм.
Когда на сердце тяжесть —
Я иду в храм.

На улице дождь —
Я иду в храм.
Пред дальней дорогой
Я иду в храм.

А в храме — благодать,
Хочет петь душа!
Свечи к образам
Ставлю чуть дыша.

Здесь дом моей души,
Любви моей храм.
Веру и Любовь
Подари нам!

Устремившись ввысь
Поёт моя душа,
Тело бросив ниц
Каюсь во грехах.

Молитвой неземной,
Ангел, помоги!
Господь, услышь меня,
От скверны береги.

Здравия и сил,
Чтоб жизни крест нести
Близким и родным,
И всем врагам моим.

Всем людям на Земле
Мира и любви.
И грешного меня,
Господи, прости.

В России в смутный час
Надежд не гаснет пусть
Луч света добрый в нас.
Пред Богом помолюсь

За русский наш народ,
За православный люд,
И Русь избави от
Татей и иуд.

Святую Русь храни
Под небом голубым,
Чтоб злато куполов
Сияло лишь под ним.

2012 г.

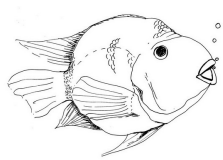
Ночная рыба

Размышления у аквариума

О чём поёт ночная рыба
Во мраке жуткой глубины?
О том, что жизнь проходит мимо
И перспективы не видны.

Что никогда ей не подняться
Навстречу дивным облакам.
Что никогда не сможет статься
Любви к столовским четвергам.

О чём молчит ночная рыба
Во мраке жуткой глубины?
О том, как трудно быть красивой,
Когда её не видишь ты.



У неё открыт рот, она пустая внутри,
И к мечте своей прёт, нарезая круги.
Ты в глаза ей взгляни — как печальны они...

О чём скорбит ночная рыба
В холодной, мокрой пустоте?
О той судьбе, что ей обрыдла,
О том, что даже нет сетей,

Чтобы с разгону в них попасться
И превратиться в рыбный суп,
Иль оказаться в злобной пасти
Одной из местных барракуд.

И что никто на целом свете
Ей не подаст своей руки,
И не сыграют на кларнете
Её без пальцев плавники.

Немигающий взгляд сверлит вод глубину,
И три ночи подряд свербит в левом боку.
Ты шепни ей: «люблю!», почеши чешую.
И тотчас же она уплывёт в никуда…

Она кричит о жуткой доле,
Но не услышана нигде:
Ни в рыботделе в гастрономе,
Ни в синем море в глубине.

Она не спит, ночная рыба,
И думу думает свою
О том, как трудно быть счастливой,
Когда не слышит «Ай лав ю[1]!».
Когда её не любишь ты.
Когда её я не люблю.
Когда её не любим мы…

2012 г.

---

[1] *— I love you — я люблю тебя (англ.)*

Под Моквой

Есть под Курском такая деревенька — Моква…

Мой друг не тать и не крутой,
Он не блатной, не деловой,
Не олигарх, не депутат, —
Имеет дом свой под Моквой.

У друга дом свой под Моквой,
И в нём уют, и в нём покой,
В том доме ждут меня всегда,
И в нём всегда я в доску свой.

Лист кленовый наложил пятернёю
Жёлто-красное вето на лето…
Снова с осенью стали роднёю,
Одевая плащи и береты.

На берегу Моквы-реки
Мы ели с другом шашлыки.
Был в самый раз портвейн «Кавказ»,
Тот, что с собою привезли.

Уже смеркалось на полях,
Моква в огнях, Моква в дымах.
Давай-ка баньку затопи
Да на берёзовых дровах!

Мокнет под дождём Москва,
Умываясь сентябрями,
Лишь портвейном вечерами
Согревается душа.

И после третьего стакана
Мой друг икнёт и скажет прямо:
«Россией правят кровососы,
У меня к ним есть вопросы!

Бивес и Батхед сменяют друг друга,
Никак нам не вырваться из этого круга.
У Рокфеллеров, Ротшильдов берём консультации,
Кругом толерастия с глобализацией.
При Сталине — к стенке б за это вредительство
На благо и пользу мирового правительства!

Ещё бы спросил про распил госбюджета,
Чиновников свору — наймитов госдепа.
Про количество их и количество взяток,
И что стали давно сырьевым мы придатком.

И как депутаты свой бизнес лоббируют,
В хитросплетеньях законов лавируя,
Что для себя сами ловко придумали,
Пользуясь нагло думской трибуною.

Где тот конвой, что уже ждать устал?
Для них по Бутыркам готовы ль места?

На остатках нефти и газа
Жирует во всю братва,
Их дома и семьи в Лондóнах,
Им прописка здесь не нужна.
Сколько тебе осталось,
Истерзанная страна?

Что же делать, увы, я не знаю,
Гибнут милые сердцу места.
И надеется Русь, умирая,
Лишь на помощь Иисуса Христа…»

А я, икнув другу в ответ,
Скажу ему, что это бред,
Что мы поднимемся с колен,
Развеяв ложь, что деньги — тлен.
«Мосфильм» завалит «Голливуд»,
И воцарится на Земле
Лишь мир с добром, любовь и труд.

Ещё скажу ему: «Не ной,
Имея дом свой под Моквой!
И не болтай, мол, ерундой,
Гордись женою и страной.
Поменьше пей, побольше пой»…

У друга дом свой под Моквой,
Он в нём опять уйдёт в запой,
И если дальше так пойдёт,
То зарастёт весь огород
Лишь сорняками да ботвой.

Надеюсь, в следующий раз
Поговорим не под пивко,
И не под портвейн «Кавказ»,
А под шампань «Мадам Клико»!...

2012г.

Про человека с гитарой

Вы знаете, есть род таких людей,
Хоть раз их обязательно встречали:
Гитара, что не строит, на ремне,
И странный взгляд рассеян и печален.

О, вы, любители классических основ,
На звукоряд смотрящие уверенно и гордо,
Не бейте вы его за три его аккорда,
Ведь знает их гораздо больше эта морда:
Лишь дай стакан ему принять,
Он сможет вспомнить целых пять.

Ца-ца, ца-ца,
Не бейте молодца,
Ведь драться, право, не к лицу,
Налейте лучше молодцу!
Ца-ца, цу-цу, налейте молодцу!

А он о чём-то там бренчит,
Залезть к вам в душу норовит,
Пусть не особо знаменит,
Путь в Эм-Ти-Ви ему закрыт.
Ведь он, увы, не поп-звезда,
Не вышел попой он, друзья,
Такая у него стезя,
И голос не от соловья.

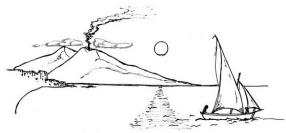
Ца-ца, ца-ца,
Не бейте молодца,
Ведь драться, право, не к лицу,
Подайте лучше молодцу!
Ца-ца, цу-цу, подайте молодцу!

А у него душа болит,
Он всем об этом говорит,
Про «как прекрасен этот мир» и всё такое,
Не о солнцевских братках,
А про солнце, что в горах,
Ну, в крайнем случае, про солнышко лесное.

Ну кто ещё вам пропоёт,
Что вновь в Париже Новый Год,
Как по реке плывут байдарки кверху дном?
Ну кто ж расскажет вам о том,
Как малый гном в свой старый дом
От суеты мирской в который раз бежит,
И что в том доме не наточены ножи…

Ца-ца, ца-ца,
Не бейте молодца,
Ведь драться, право, не к лицу,
Подпойте лучше молодцу!
Ца-ца, цу-цу, подпойте молодцу!

Неаполитанская



Ночь опускает полог свой
Над аппенинскими холмами,
Прохладной, нежною рукой
Любимой плечи обнимая.

Качаясь плавно на волнах
Напулитанского залива
Легка, скользит баркетта миа[1],
Улыбка на твоих устах.

Покрыт периной облаков,
Везувий дремлет над долиной.
Напев старинный мандолины
Плывёт вдоль дивных берегов.

И наш покрытый тайной путь
Пусть освещает луна росса[2],
Нас ждёт вдали далёкий остров.
Он никому не ведом пусть.

И, заглянув в твои глаза,
Я прошепчу: «ти вольо бене[3]».
Под нежный шум прибрежной пены
Вдруг прикоснусь к твоим устам.

2012 г.

---

[1] — barchetta mia — моя лодочка (ит.)
[2] — luna rossa — красная луна (ит.)
[3] — ti voglio bene — люблю тебя (ит.)

Свеча

В своей душе зажгу свечу,
Её глубины освечу:
Там Карабас и Бармалей,
Там Фантомас, там лиходей,

Там бесы, прячась по углам,
Как крысы, в трюме корабля,
Визжа, снуют туда-сюда.
О, бедная душа моя!

И слышу вопли всюду там:
Моих пороков голоса
Мне гимны славные поют,
Что я не жадный, и не плут,

Что я так добр и так пушист,
Умён, талантлив, не ершист,
Что я заботлив и учтив,
И телом слажен и красив.

Всё речи льстивые поют,
И не хотят покинуть, нет,
Душу заблудшую мою,
Им не по нраву Божий свет.

Молитву на ночь сотворю,
О, Боже мой, тебя молю:
Ты не оставь, Господь, меня!
Как ни мала моя свеча,

В своей душе её зажгу,
Души глубины освечу.
Ты исцели, Господь, меня!
Пусть от чудесного огня

Отпрянут вглубь, увидев свет,
И, сжавшись в ком, сойдут на нет
Моих пороков и страстей
Тот Карабас, тот Бармалей.

2012 г.

Конец осени

Осень выплакала слёзы,
Все окошки проглядела.
С первым встретилась морозом,
Поседела, стала белой.

Раздарила своё злато
В бабье лето озорное!
В час расплаты — лишь заплаты
Страшной нищенской судьбою.

Ни гроша нет за душою,
Ни листа на клёнах стылых,
Ни под радугой-дугою
Криков клиньев журавлиных…

И бредёт она с сумою,
От утра ей путь не долог —
У развилки под сосною
Пусть сугроб ей станет гробом…

Ноябрь 2012 г.

В ожидании тепла

Мы выросли там, где деревья хрустальные
В сиреневой дымке стоят,
Где в тенях, от лунного света печальные,
Алмазы снежинок блестят…

Будут свободными автодороги
В берегах непроснувшихся рек.
Мы станем когда-то теми немногими,
Кто помнил зелёный цвет

Не только в озябших глазах светофоров,
Не только на ликах купюр.
Мои друзья все давно в униформе
Белоснежных шелков от кутюр.

Весна ни тебя, ни меня не согреет.
В долгожданное лето разбег?
Наша белая ночь станет белее,
Если в полночь выпадет снег…

И снова встретимся там, где деревья хрустальные
В сиреневой дымке стоят,
И в тенях от лунного света печальные
Алмазы снежинок блестят…

2013 г.

Явка с повинной

— Разрешите войти? Это я!
Позвольте, тут присяду, сбоку?
Небойсь, заждались Вы меня?
— Да нет, ты прибыл точно, к сроку!

Садись, ну что там у тебя?
— Да вот, пришёл с повинной…
— Ну, что ж, давай её сюда,
Наш ангелок невинный.

Сейчас… Найду твое досье…
Ого! Три тома дела!
Сдул пыли ворох, в кресло сел,
И я потупил взгляд несмело.

И Он пошёл шерстить тома,
И я не знал куда деваться:
Он знал про всё. Всё про меня.
И стало стыдно, братцы.

Видать, что даром хлеб не ест,
С железной хваткой норов!
Все козыри собрал, как есть,
Моих проколов протоколы.

Кого обидел и недолюбил,
Как часто злым был и жестоким,
Все мысли, даже и мечты,
Легло всё ровно, в строки.

— Старушку перевёл? — Зачёт…
Ругался матом? Плохо…
— Не убивал и не стяжал… —
Промямлил я со вздохом.

Перевернув последний лист,
Он бросил взгляд сподлобья.
А я дрожал, как гимназист
Перед деканом строгим.

— Мол, сам-то как считаешь, брат?
Что делать Мне с тобою?
Грехов — кило на пятьдесят
В котомке жизни за твоей спиною.

Мы помолчали, я вздохнул.
— Закурим? — Покурили. — Ну же! —
Промолвил, хлопнув по плечу:
— Не дрейфь, бывает хуже.

— Ты отдохни пока, браток,
Не мучайся сомненьем.
Вот приговор, и вот листок
С дальнейшим назначеньем.

Прошиб меня холодный пот,
И затряслись колени:
Что там меня, бродягу, ждёт?
Юга? Иль крайний север и олени?

Что Он решил, куда меня?
Что заслужил, чего достоин?
Суровой тундры лагеря?
Иль южный санаторий?

Листок дрожал в моей руке,
Его раскрыл в волненьи…:
«Участок в средней полосе
На вольном поселеньи»…

2013 г.

Полтинник

Песенка придумана в день пятидесятилетия
по дороге на работу

В лабиринтах дворов,
За громадой домов
Мы забыли, как выглядит небо.
В суете бытия
Заплутал что-то я…
Я полвека, считай, дома не был.

Подсказал бы кто мне,
Он в какой стороне?
Я покинул его, но не предал.
Там не забыли меня,
Там любим всеми я,
Там бескрайнее синее небо!

Я сквозь годы несусь в неизвестность,
И луна лишь знает одна,
Как о стыки безвестных разъездов
Бьётся моя душа.

И в вагонах метро,
И в салонах авто
Мы забыли, как выглядит небо.
В суете городской
Не обрёл я покой,
И полжизни, считай, дома не был.

Но нет причин унывать:
Ведь мне — опять двадцать пять!
И не нужно ни зрелищ, ни хлеба.
Вновь в пути буду я:
Под ногами — земля,
Надо мною — бездонное небо!

25.04.2013 г.

Марсоходы

Марсоходы не спят ночами,
Марсоходы крутят хвостами,
Марсоходы светят огнями
Зелёных и красных глаз.

Несмотря на дурную погоду
На заданье идут марсоходы
Не от праздности и не от скуки,
Токмо ради любимой науки.

Жизнь иную ищут на Марсе,
Уходя каждой ночью в походы,
Но, увы, лишь одни марсоходы
Смотрят пристально с Марса на нас.

И на Марсе уж нету прохода:
Куда ни глянь — сплошь одни марсоходы
Бродят толпами в поисках жизни
По заданью любимой отчизны.

2013 г.

Мой друг подался в шоубиз

Поэту А. Нечаеву, работавшему водителем на киносъёмках

Мой друг подался в шоубиз:
Почти звезда, почти артист!
И крики «Браво!», крики «Бис!»
Ему приелись, говорят.
Он с режиссёрами на ты,
Он за собою сжёг мосты,
Но тексты песен и стихов
Всё ж не утонут, не сгорят.

Он был художник и поэт,
Но в шоубиз в расцвете лет,
Забив на всё, подался вдруг
Нечаев Шура, старый друг.

Друг вдруг подался в шоубиз.
И то не прихоть, не каприз,
Попал при жизни в парадиз,
А там всегда всё зашибись!
В постель коньяк там подают,
Но ни к чему ему уют.
А Сочи, Канны, Голливуд
Наперебой к себе зовут.

Пусть на дворе стоит июнь,
С утра — Мороз, куды ни плюнь.
Но у него — всё зашибись!
Как в масле сыр, карман без дыр.

Мой друг подался в шоубиз,
Кумир гримёрок и кулис,
Калач потёртый, старый лис.
А в Монрепо приспичит коль —
Замреж скомандует: «Мотор!»
И, неприметный до сих пор,
Вдруг понесёт во весь опор,
Исполнив с блеском свою роль.

Но среди париков и сквозь грим
Снова снится ночами белыми
Как до Выборга сели первыми,
Поражая попутчков перлами…

Мой друг подался в шоубиз,
Чтобы пожить среди актрис.
Он масть сменил без лишних слов,
Махнул рукой и был таков…

2013 г.

Про сосиски и мениски

Грустно без сосисок,
Когда пиво на столе.
Трудно без менисков,
Когда связки только две.

Не хватает почек —
Пиво в голове.
Плавленый сырочек
В заднем карма́не.

Счастье было близко,
В девичьем окне…
Но трудно без менисков,
Когда связки только две.

Путь в пивной ларёчек
Вполне по силам мне:
Ведь плавленый сырочек
Есть в заднем кармане!

Выпито всё виски:
Истина — в вине.
Трудно без менисков,
Когда связки только две.

Отдохнуть от кочек
Присел я на скамье,
А плавленый сырочек
Был в заднем кармане…

Верю, ждёт удача
В светлой вышине!
По лестнице ребристой
Подняться б только мне…

2013 г.

В театре имени Пу

В театре имени Пу…
Сегодня будет премье…
Ажиотажа не ну…:
Старая-новая пье…

В битве со злыми си…
Должно победить до…!
Скажем же Пу…: «спаси»…
В смысле того, что «Бо!».

Заполнит сце (как бы) ну
Человеколюбивый Гам…
В одной руке — черепу…,
В другой — гранёный стакан.

И затрепещет за…,
Восторжествует во…,
Критики замолча…,
Поклонников станет бо…

В театре имени Пу…
Сегодня снова премье…
Что-то показывать бу…?
Міръ надевает пенсне…

2016 г.

Облака

Куда вы плывёте, облака,
Сквозь тысячи вёрст и ненастье?
И смотрите вниз с высока, с высока,
Своё где ищете счастье?

Куда вы плывёте, облака?
В чужие, далёкие страны?
Оттуда, не быть где уже никогда,
Чудны, величавы и странны.

Вы горды, надменны, вы холодны,
Но вы и грустны и печальны.
Оттого, что, увы, не свободны и вы —
Над вами ваш ветер-начальник.

Хозяин этапом вас гонит вперёд,
Строем в колонне по трое.
Охрана отдыха не даёт
Воющим волчьим конвоем.

Не будте покорными, облака!
Собрав последние силы,
Уйдите в побег стеною дождя —
Конвойные будут бессильны.

Пролейтесь навстречу листве и домам,
Я струям подставлю ладони.
Станьте свободными, облака!
Вохры вас не догонят.

2016 г.

Куплеты про метро

Я спою куплеты, куплеты про то,
Про то, кто сегодня ездит в метро.
Сколько людей! Жмут со всех сторон.
Давай разберёмся — кто ты, а кто он.

Вот движется навстречу Человек-шкаф.
Его линии прямы, он всегда прав.
Горе старушке, попавшей под танк —
Он всех подминает, он — Человек-шкаф.

Вот входит в вагон Человек-рюкзак.
Всех размажет по стенке, если что-то не так.
«Занос 1 метр», «Не стой под стрелой!»:
Он всегда тоже прав, так как очень большой.

Вот стоит напротив Человек-mp3.
Снаружи его нет, и лишь звуки внутри.
Музыка поп, танцы задов —
Человек-mp3 из далёких миров.

Бывают и такие, не видимы в упор:
Человек-маньяк и Человек-вор.
Вор — осторожен, маньяк — хитёр,
Но их не так много, по одному на миллион.

Вот — Человек-гаджет. Распространён.
Он сидит, он стоит, повсюду он.
Толь он им управляет, то ли им оно.
Им не нужна дверь, не нужно окно.

Вымирающий вид — Человек-книгочей.
Он всегда сидит, он всегда ничей.
Человек-книгочей — вымирающий вид.
Иногда — читает, чаще — просто спит.

Нас — очень много, мы все почти тут.
Эй, не зевай — от дверей ототрут.
Локоть, плечо, чемодан, капюшон.
Чуть замешкался — тотчас вынесли вон.

Я спел куплеты, куплеты про то,
Про то, кто сегодня ездит в метро.
Не мешкай — давай, по сторонам посмотри:
Кто из них — он, а кто из них — ты.

2016 г.

Три кита

Великое благо — семейный уют,
Приют от невзгод и напасти.
Мир и любовь нам родные несут,
Семья даётся для счастья.

Ведь что на свете нужно нам?
Семья, друзья и храм.

Беседы заполночь по душам
За чашечкой крепкого чаю.
Души родные — наши друзья.
Жаль, редко их в жизни встречаем.

На свете что даётся нам?
Семья, друзья и храм.

В мыслях о Боге смиренно живём,
От скверны душу спасаем.
И ночью и днём в Храме Твоём
Грехи омываем слезами.

От Бога что даётся нам?
Семья, друзья и храм.

В эпоху штормов трём добрым китам
Обязаны тем, что плывём по волнам.
Во все времена опорою нам:
Семья. Друзья. Храм.

2016 г.

Мой Ангел

Когда обиды не прощу,
Когда на ближнего взропщу,
До слёз кого-то доведу,
И наворчу, и накричу —
Раскаюсь, гнев остановлю,
Прощенья робко попрошу.
И тут услышу в тишине —
Мой Ангел плачет обо мне…

Земных мытарств не одолев,
Покрытый струпьями грехов,
Когда и немощен, и сед
Оставлю скорбный свой альков,
Уйду с земного в мир иной
С больной, израненной душой.
Тогда в незримой вышине
Восплачет Ангел обо мне…

И пав под тяжестью грехов-
Вериг, предадовых оков,
Мытарств небесных по пути
В Мир Света не смогу пройти,
Покинет он меня, увы…
Во власти демонов и тьмы
Услышу ль в бездны глубине
Как плачет Ангел обо мне?…

Я исцелю душу свою,
Исповеданием грехов…
Покаясь, Таинств причастясь,
Душою в небо вознесусь.
Пусть Ангел мой её там встретит,
И лик его да будет светел.
И в безграничной синеве
Возрадуется Ангел обо мне!

2016 г.

Ягодки

Нынче дождь всё поливает,
Солнца нет ни блика,
И на сердце вызревает
Ягода грустника.

В бесконечной суете
Не поставить точку,
И занозою в душе
Ягода морочка.

Ведь вчера ещё была
Неба голубика.
Ну а нынче — вот те на!
Туч сплошных черника.

Дни проходят, жизнь — бедлам
В будней паутине.
Благодарен лучшим дням
Ягодке Мальвине!

2020 г.

Ягодки-2

Вот весна уж на носу,
Прибодрился вроде я:
Вызревает на снегу
Ягода сморозина.

Дом, работа, снова дом…
За средою — вторник.
Завертелся снежный ком
Дел пустых кружовник.

Нынче заскулю слегка,
Завтра взвою дико,
И к концу квартала я
Словно неживика.

Лекари, да знахари
Как выйду на покой:
С головою в сахаре,
Ягодкой клюквóй.
Голова вся в сахаре,
С палочкой-клюкой…

2020 г.

Вершины

Напишу-ка я песню, пока есть ещё силы.
Может струны души зазвучат в сердце вновь
О не взятых пока ещё мною вершинах.
Их названья: Смирение, Мудрость, Терпенье, Любовь.

Душа моя, восстань из тлена,
Прозри сквозь мрака глубину.
Я, Боже, ничего не сделал,
Чтобы принять любовь Твою…

Я бесцельно брожу, каменея душою,
Где в звериную пасть так просто попасть,
В тех долинах бескрайних, окутанных мглою,
Их названья: Уныние, Праздность, Пустословье и Страсть.

Душа моя, восстань из плена,
Прорви тумана белену.
Я, Боже, ничего не сделал,
Чтобы принять любовь Твою…

Но манят освещённые Светом вершины.
Мне б успеть песню спеть и до них дошагать,
Пока есть ещё время, и есть ещё силы.
Труден путь к ним и узок, и так просто в пропасть упасть.

Напишу-ка я песню пока есть ещё силы,
Может струны души зазвучат в сердце вновь
О не взятых пока ещё мною вершинах.
Их названья: Смирение, Мудрость, Терпенье, Любовь.

2020 г.

Странный сон

Мне снится сон, что наша Русь
Спит, развалясь в санях,
И тройка мчит, и светел путь,
Но… даже на один аршин
Не сдвинется никак.
Я поглядел на вороных.
Однако! Вот ведь как:
Не кони там запряжены,
А лебедь, щука, рак!

К тому же странный, бледный вид
У матушки Руси.
Она толь бредит, то ли спит?
И, Боже, упаси:
На голове — имперский герб,
В руках — торговый стяг,
И в некой странности судеб —
Советский гимн в устах.

Я обомлел, разинув рот,
На эти чудеса…
Но тут случился поворот,
Раскрыв на сон глаза:
Вдруг, как из-под земли возник
Наш дедушка Крылов!
Он, хоть старик, но в корень зрит,
В основу всех основ.

Он то ли гуру, толь чудак,
Но объяснил мне, дураку,
Глубинный смысл сего.
Мол, всё — не просто так:

Двуглавый герб одной главой
Повёрнут на восток,
Туда, где солнышко взойдёт,
Там, где алтарь святой.
Другая же глава его
На запад тянет клюв:
Там берега из киселя,
Свобода, равенство, блага,
И евро — куры не клюют.

И тянет каждая глава
На сторону свою,
И вот какие, брат, дела —
Я в толк взять не могу:
Корона выше них — одна,
Кому принадлежит она?
Скажи, Крылов, скажи-ка, дед!
Глядь, а его простыл и след…

Ответа — нет… Опять взглянул
На тройку «вороных».
Принял сто грамм, слезу смахнул,
Сей смысл увидев в них:

Став раком, местный либерал
Нас тянет за бугор:
«Мы в позе рака приползём,
Простит нам Запад всё!
И либеральная звезда
Засветит над Кремлём,
И вот тогда, ну вот тогда
Мы, братцы, заживём!»

С кровавым щука кумачом
Нас тянет в омут свой:
«Всех, кто не с нами, всех сожрём,
У нас закон простой:
Всё отобрать и поделить,
И снова отобрать!
А если кто-то возразит —
Покажем Кузьки мать.»

Крылами лебедь белый бьёт,
Взлететь пытаясь ввысь,
Ему подняться не даёт
Упёртость рака, щуки прыть.

И так мотает и ведёт
Россию невпопад:
Шаг влево, вправо, шаг вперёд
И два шага назад.
Кряхтит огромная страна,
Трещит огромная страна —
В три стороны везут,
И разорваться на куски
Лишь скрепы не дают. Но...

Ни либерал, ни демократ,
Не верь звезде своей:
Придёт однажды… Писистрат[1]…
И всем раздаст люлей!

И лебедь белый полетит
В безоблачную высь!
Друзьями станут нам враги,
Всё будет — зашибись!

2017- 2020 гг.

---

[1] — древнегреческий тиран (600—527г. до н.э.), сын Гиппократа. Освободил греков от власти олигархов

Пандемическая

По мотивам всамделишной истории

Гром прогремел, самизоляция идёть!
Губернский розыск рассылает телеграммы:
Чтоб всех хватали, тех, кто с голыми пальца́ми,
И кто намордника на морду не надел…

Наряд шёл полицейский в погонах офицерских,
На всю округу ужас наводил:
— Без лайковых перчаток? — Пройдёмте-ка в участок!
И те, кто маску на лицо не нацепил.

Был тихий, тёплый вечер, заняться было нечем,
И я зашёл в шикарный магазин.
В одной руке с хамсою, и с ряженкой в другою
В укромном месте я решил набраться сил.

(Вылазят из кустов два капитана
И протокол выносят на руках.)

— Неслыханная дерзость, и, фу, какая мерзость!
Вы злостную беспечность проявили:
В одной руке с хамсою, и с ряженкой в другою
Вы нас в засаде чуть не заразили.

Бумагу подпишите! Вы — злостный нарушитель!
Под деревом стоять никак нельзя!
Коварная холера распоряженьем мэра
Ослабнет только с первого числа.

Косая сажень — плечи, заняться что ли нечем?
Повсюду воровство и произвол,
И на каждом на сарае «Маруся», «Роза», «Рая»
И ниже напечатан телефон. (Типографским способом!)

Слыхали, что с кичмана сбежали два уркана?
Сберкассу взяли, а наряд их не забрил.
Потому, что были… в масках и в перчатках-латекс!
Ну а майор — так даже похвалил! (Поставил в примэр!)

Шёл дядя-полицейский в погонах офицерских.
За трёх бабулек повышенье получил:
Одна из них стояла, другая ковыляла,
А третья таки просто выбилась из сил.

1 июня 2020 г.

Молитва ко Господу

Времён последних жалкий раб
В грехе и страсти я влачился.
На званый пир не облачился,
И, теплохладный, в вере слаб.

Я слаб и телом, и душою,
И духом тоже очень слаб,
Но со смиренною мольбою
Неизреченных Твоих благ

Прошу, и слёзы горьки льются,
Прости меня, за всё прости!
Чтоб, блудный, я к Тебе вернулся
Хотя б в последних днях пути.

С мольбой разбойника лихого
Надеюсь: милостивый Он
Меня в страстей моих оковах
Помянет в Царствии Своём…

2020 г.

Время Господне

На Руси — московское время,
А Москва живёт по Нью-Йорку.
А в Нью-Йорке — масонское время,
А масоны продались чёрту.

Значит, и в Москве — масонское время,
Ведь масон жирно пахнет деньгами.
Но мы сами позволили это,
Мы сами всё им отдали.

И от страшной догадки этой
Я в ночи засветил лампаду,
И молился до слёз, до рассвета
За Россию и люд православный.

Через сто лет, а может двести,
Бог даст, Русь отмолим слезами.
Будет дом наш на прежнем месте,
Ну и я в нём со всеми братьями…

Слышу — радио пикает где-то,
После бани сижу в исподнем,
Свято веря, что скажет некто,
Что настало время Господне!

Что в Москве — Господнее время,
Русь Святая в Господнем лете,
И что славит имя Господне
Всяка тварь на старушке-планете.

2020 г.

Русь

Русь святая, слезами омытая.
Русь лихая, батогами битая.
Русь развратница и распутница.
Путь не путь у тебя, а распутица.

Русь страдалица и отступница,
Как помолится — так аукнется!
Продала царя за три сухаря,
Разбодяжила, всё что нажила.

Русь отступница и страдалица…
И пока, увы, не покается
Богу молится —
только мается.

И пока не покрылись забвеньем-травой
Все святыни твои, все святыни —
За тоску и боль, за тебя с мольбой
Все святые твои, все святые.

И пока ещё, всё как водится,
Богу молится богомолица,
И крестный ход, и Благовест со звонницы
Нам заступницей — Богородица.

Русь кандальная, Русь скандальная.
Русь венчальная, Русь печальная…
Коль течёт река покаянных слёз —
Будет милостив Иисус Христос.

Господь милостив: пусть всегда
Над тобою плывут века,
Как серебристые, хоть и ребристые,
Кристально чистые облака…

2020 г.

О «героях»

Трое напали на Трою:
Каждый хотел стать героем.
Трое на Трою напали —
Диомед и Ахилл с Менелаем.

Трое напали на Трою:
Каждый хотел стать героем.
С ними ещё были двое:
Одиссей с Агамемноном.

Трое обороняли Трою:
Гектор, Парис с Сарпедоном.
С ними ещё были двое:
Славный Эней с Дефиобом.

Был там Аякс и Патрокл,
Идоменей и Мемнон —
Великий царь эфиопов,
Царица самих амазонок.

Многих людей погубили,
Сами — кости сложили,
Все они стали «герои»,
Трою сравнявши с землёю!

Следуя законам истории,
И Чингиз-хан стал «героем».
И Тамерлан стал «героем».
Наполеон стал «героем».

В сонме любимцев истории
Много славных «героев»:
И Александр Великий,
И Барбаросса, и Гитлер.

Славьте, славьте «героев»,
Славы их жертв миллионы!
Наградой «великим героям» —
Вечная память народов…

2021 г.

Гномик

У ручья стоял домик,
В нём жил старенький гномик.
Не алкаш и не гомик —
Альтруист и поэт.

Был отзывчив на ласку,
Верил в добрые сказки,
Заблудившихся в чаще
На шоссе выводил.

И глухими ночами
Руки в кровь раздирал,
Из сетей браконьерских
Рыб речных вызволял.

За туристом безмозглым
Костры он тушил.
Был деревьев начальник
И цветов бригадир.

Но нашёлся хозяин:
Всю округу скупил,
Ни куста не оставил,
И его сократил.

Его жизни опилки
Растоптаны в пыль,
Собирает бутылки,
И сдаёт их в утиль.

И живёт на помойке
Возле мега-постройки,
И в друзьях у него
Алкаши, да бомжи.

2021 г.

Любимый город

Типичный петербургско-ленинградский лексикон

Бадлон надену, выйду из парадной,
Куплю шаверму, на поребрик сяду.
У мусорки — скамейка, где гопники сидят:
Мимо пухто хабарики летят.

Вот — дама, что из булочной бредёт:
В одной руке — мешок, в другой — кулёк.
В мешке — хлеб, булка, пышки, и палка колбасы,
В кульке — немного корюшки, снетки.

За сахарною трубочкой идёт…
Увы, облом: в ларьке — переучёт.
В пенале дома поварёшка с латкой,
Ну и, конечно, кура с гречей ждёт.

А в садике — пятнашки и скакалки!
Я ж на кольце в «стилягу» взгромоздясь,
Достану карточку… А вот и дождь нежданный.
За виадук, домой! В горячей мыться в ванной.

Чередование семёрки и восьмёрки
На номерах машин так радует мой глаз!

2022 г.

Котовый романс

Мы повстречались под машиной «BMW».
Был глаз подбит, и шерсть слегка помята.
Завидуйте коты, и кошки, и котята:
Мы повстречались под машиной «BMW»!

Я в Вас влюбился от усов и до хвоста,
О, мон амуррр, какая шерсть у Вас в полоску!
Мон мяу-муррр, я в Вас влюблённый в доску!
Я Ваш навеки — от усов и до хвоста.

Я б написал к Вам, если бы умел писать,
Но я спою для Вас на крыше серенаду.
Вы — мой кумир, другого мне не надо,
Я б написал к Вам, если бы умел писать.

Я Вам принёс обрезки колбасы —
Трофей вечерней драки у помойки.
Поймал Ваш взгляд, и сблизились носы,
Прошла искра́, и дрогнули хвосты…

Но вдруг машина шумно завелась,
Кошачий рай окутался дымами,
Вы мне о чём-то главном не сказали,
Мы разбежались, и машина унеслась.

Мы повстречались под машиной «BMW».
Был глаз подбит, и шерсть слегка помята…
Кто знает, может встретимся когда-то,
Как в этот вечер, под машиной «BMW».

О, где же Вы, о, мон амурррр, мон мяу-муррр!
Какую б спел для Вас на крыше серенаду!
Вы — мой кумир, другого мне не надо,
О, где же Вы, о, мон амурррр, мон мяу-муррр!
Шарррман…

2022 г.

Игра в бирюльки

Эпитафия вымышленному другу или упражнения в стихосложении в идиомах русского языка

Мой ситный друг дошёл до ручки,
Сплёл лапти, и без дураков,
Над всеми «і» расставив точки,
Сошёл в тираж и был таков.
А прежде, двинув нос по ветру,
По острию ножа ходил,
В делах держал на пульсе персты,
Не дуя в ус, за нос водил.

И пусть держал карман свой шире,
За словом он не лез в карман.
Не верил на слово, и — тырил!
И слов на ветер не бросал.
Он стриг купоны под сурдинку,
Втирал очки — не в бровь, а в глаз,
И вовремя менял пластинку,
Лицом не ударяя в грязь.

Всегда был лёгок на помине,
И лаптем щи он не хлебал,
Любого он мочил в сортире,
При этом — локти не кусал.
Глаза в запале алчно рдели,
Порой шла кругом голова,
И море было по колени,
И все проблемы — трын-трава.

И не секрет Полишинеля,
Что всякий лакомый кусок
Свой в доску, не открыв Америк,
Всегда откладывал он впрок.
На дне златом златые горы,
Кумиром — золотой телец.
И небосвод в камнях отборных…
В алмазах, на худой конец.

На злобу дня по фене ботал,
Других сбивая с панталык,
Но в результате заработал
Типун на грешный свой язык.
Сизифов труд — победа Пирра!
Свой Рубикон переходя,
Он порождение Ехидны
Хотел поставить на попа.

И ту собаку, что на сене,
Не поперхнувшись, просто съел,
Побыв у чёрта на обедне,
Пожёг мосты и… в лужу сел.
Затем он с панталыку сбился
Там, где зимует, свистнув, рак.
Потом в трёх соснах заблудился,
Что на Кудыкиных горах.

И как-то раз, идя не в ногу,
На место злачное набрёл.
Нет, чтоб идти прямой дорогой —
Болезный гол стал, как сокол
С двуликим Янусом в усладе.
Зелёный змий его сразил
Так, что шевелить не мог мозгами,
И чуть кондратий не хватил.

В ногах его не стало правды.
Не слышал боле добрых слов
И от панургового стада,
И буридановых ослов.
Держался лишь на честном слове,
Но дело вышло всё ж — табак:
Погоды ждал, всё ждал у моря,
В конце концов попав впросак.

Давно ли был своим он в доску,
Но разом вышел из игры.
Катить не мог он боле бочку,
Песок уж сыпался, увы.
И вот, несолоно хлебавши,
Мой друг попал, как кур, в ощип:
Съел не в своей тарелке кашу,
И принял затрапезный вид.

Устав от каверзных вопросов,
Что даже хэппи стал не мил,
Сплёл лапти и, оставшись с носом,
На полку зубы положил.
Ну, вот и всё, концами в воду!
Не стану канитель тянуть:
Бью вам челом — его не скорбным,
А словом добрым помянуть…

2022 г.

Петербургские львы

— Видели ль Вы?
— Видели львы,
Как на Сенатской
Стояли полки.

— Видели ль Вы?
— Видели львы
Город замёрзший
Блокадной зимы.

Суровые львы туманной Пальмиры
Ночью и днём на страже стоят.
Покой охраняют Пальмиры кумиры
Дворцов, берегов, мостов и оград.

— Видели ль Вы?
— Видели львы,
Как на мосту
Встречались они.

Добрые львы суровой Пальмиры
Века на посту на страже любви.

— Плакали ль Вы?
— Плакали львы
Сырою зимой
В ожиданьи весны.

Мокрые львы туманной Пальмиры
Грезят жарой африканских саванн.
Волны Невы им видятся Нилом,
Пляж Петропавловки — песками Сахары.

— Плакали ль Вы,
Как плакали львы
Сырою зимой
В ожиданьи весны?

2022 г.

Душа моя

Душа моя — израненная птица,
Едва жива под тяжестью греха.
В страстей темнице тяжко ей томиться,
Взлететь, как в детстве, может ли она?

Я в келью тихую войду,
И міръ оставив за спиною,
Молитве сердце растворю,
И душу Господу открою.

Душа черства, как прошлогодний хлеб…
Пред Богом погружу её в елей молитвы,
Зажгу свечу, прикрою кельи дверь —
Ну что ж, пора, пора на поле битвы.

Бью за поклонами поклон:
Очисти, грешного, помилуй!
Услышь души заблудшей стон,
Для очищенья дай мне силы.

Оттаяла душа, и слёзы потекли,
И стало хорошо, как в детстве.
О, Боже! Боже! Ниспошли любви
В моё израненное сердце.

Душа очнулась, ожила,
Как после долгой спячки зимней,
Свои расправила крыла…
Помилуй, Господи, помилуй!

Спокоен, строг, и светел Лик
Над негасимою лампадой.
Бог милосердный! Освети
Надеждою — души отрадой…

2022 г.

Коротко о разном

От разлуки до разлуки
Я целую Ваши руки.
От свиданья до свиданья —
В предвкушеньи лобызанья…

* * *

Для чего нужны прощанья?
Для того, чтобы, встречаясь,
С нежной лаской касаться
Нежных губ своих любимых.

И большие расстоянья
Для того, чтобы в дорогу
За минуту собираясь,
Мчаться к сердцу дорогому.

* * *

Ещё один день подарил нам Господь,
На этой прекрасной планете!
Светит солнце, туман или капает дождь,
Мы его с благодарностью встретим.

* * *

Презрев изысканный манер,
И на простуду начихав к тому же,
Галоши откинул пенсионер…
И ну, босиком по лужам!
А что вы хотите? Апрель!!!

* * *

Дождался вновь весну
В лесу дремучем старый пень:
Эх, зацвести б опять ему,
Да заморачиваться лень!

* * *

Я видел лето
Из окна кабинета.
Бумажки, звонки, клиенты…
А там — шумело листвою лето!

Сирень уже отцвела…
На работе кипят дела!
И стало некогда увидеть лето
Даже из окна кабинета.
Бумажки, звонки, клиенты…

* * *

Лето мелькало за грязным вагонным стеклом,
Ускользало неумолимо куда-то влево.
Пока со стекла не стекло.

* * *

Спасибо осине осени —
Монетки под ноги бросила.
Золотые, да медные:
Милостынька мне, бедному.

...Я снова, как в прошлый октябрь, богат —
Бреду в листопад.

* * *

Конец октября...
Осень и серая хмарь без границы.
Ветром срываются с веток последние птицы.

* * *

Половинка луны на ель взгромоздилась.
Вторая — упала на лёд и разбилась.

* * *

Вновь месяц май, 9-е число.
Баварский Мюнхен, и та самая пивная.
Бармен учтиво пиво наливает,
Официант мне «Bitte!» говорит.

А я, страницы прошлого листая,
О всепрощении христианском размышляю.
К ним — нет претензий, даже нет обид.
Но ничто не забыто, и никто не забыт!

* * *

В мельканьи жизненного круга
Нам некогда любить друг друга.

* * *

Приходи, попьем чайку.
Кофейку. И коньяку.
А еще есть у братухи
Шесть бутылок бормотухи!

* * *

Сидел на кухне, пил коньяк.
В руке держал (заесть) конфетку.
Вдруг — стук. Открыл… грудную клетку,
А там душа. Просилась прочь.
Я отпустил, коль ей невмочь…

* * *

мироощущение оптимиста:
Вместе с солнышком встаём,
Вместе с птичками поём,
Утром, вечером и днём
Очень славно мы живём!

мироощущение пессимиста:
Всё вокруг на меня ополчилось,
Злая туча на меня помочилась,
В полтора килограмма пташка
В меня метко метнула какашку.

* * *

Время убыстряется,
Всё быстрей течёт.
Нынче — 1-е апреля,
Завтра — Новый Год.

* * *

На 55-ти летие:
Соткана память из вороха листьев
Отрывных календарей.
20 тысяч всего. 20 тысяч уже?
Стреляный воробей!
В круглые вышел отличники:
Пять, да пять! Плюс седая прядь.

* * *

Гаврила был Принци́п-иален:
Он мировой пожар раздул!
Четыре империи распались…
Гаврила же и в ус не дул —
Всё до звезды было Гавриле:
Он сам давно лежал в могиле.

* * *

Кругом враги, а мы всё пьём,
До сорока не доживаем,
Детей во чреве убиваем,
Последний рупь с казны крадём…

* * *

Мой друг уехал далеко:
Там жить уютно и легко.
Там будут новые друзья,
Ведь без друзей никак нельзя.

* * *

Отцвёл иван-чай. Ну что же, пора…
Душа, отходи, я прикрою!
Снята с гранаты последней чека,
Я вряд ли хотел быть героем…

* * *

Моё окно выходит на помойку,
Сюда выносят всякий хлам
Участники Великой Перестройки,
Отдавшие всю жизнь Большим Делам.

* * *

Здравствуй, Боже, вот он — Я!
Вот свидетельство о смерти,
Заключение врача,
И сберкнижка — моя прелесть!

Вот, знакомься — адвокат,
Захватил, на всякий случай:
Ведь про все мои дела
Скажет он горадо лучше!

* * *

На моей гитаре заржавели струны,
В теле на диване мается душа,
На столе на кухне — грязная посуда грудой,
А в шкафу на полке — груда грязного белья.

А мне хотелось бы уехать далеко,
Где солнце, море, горы, пальмы и песок,
И где гуляла бы со мною до утра
Уж не жена, а дочь французского посла.

* * *

Если мама не на кухне,
Тише, дети! — мама спит!
Но, и даже на подушке,
Голова о вас болит.

Проза жизни

* * *

С утра было гадко на душе,
Да и физическая субстанция уже
Не могла находиться в каменных объятьях.
Проклятья роились в голове
Облупленным фасадам и садам, чахлым и пыльным.
И становилось совсем нечем дышать в этом аду.
Иду на Николаевский вокзал.
В подворотне — нищая и оборванная бабулька,
Отпив три булька из бутылки с кефиром,
И откусив бублика,
Три рублика спросила у меня,
Пронзительно посмотрела
И сказала, что будет мне счастье.
Я дал пять. Была пятница.
Голуби лениво дрались за кусок булки.
В переулке стояла жара.
Где-то жарили рыбу, её запах проникал
Даже во внутренний карман пиджака.
Но есть не хотелось.
Совершенно не было слюноотделения.
Возле почтового отделения
Прошлогодним гербарием недвижно лежала собака,
Тень от урны закрывала ей голову и часть шеи.
Что-то странное витало в воздухе…

* * *

Наверное я никогда не полюблю полдень
С его полным отсутствием какой бы то ни было
Недосказанности и полутени.
Всё слишком чётко и ясно в нём.
Днём хочется где-нибудь укрыться,
Зарыться в ворох прошлогодних газет.
Интересно, что происходит за этими
Наглухо закрытыми жалюзи?

* * *

Почему все водители так любят красный свет?
Как только его увидят, останавливаются
И смотрят, смотрят на него, пока он не погаснет,
А затем наперегонки мчатся к другим светофорам,
Пока снова не увидят ЕГО…

Разные мысли

Бог и слова

Спасибо!=СпасиБо!=Спаси, Боже!=Спаси, Господи!

Совесть. Со-весть. То есть согласно с вестью. Благой Вестью — Евангелием.

Добро — как в смысле материального достатка, так и в смысле «делать добро». Кто-то делает добро, а кто-то — наживает.

Богатеть — от слова «Бог». Богатство, богатый.

Убогий — тот, кто у Бога.

Умирать — уходить из мира сего в мир иной (ходить — уходить, ехать — уехать).

Хоронить (схоронить) — человека хоронят («хрон» — время), то есть кладут в укромное место на время, до второго пришествия Господа и Страшного Суда.

Кладбище — от слова клад, куда кладут тела усопших.

Мощи — от слова мощь.

Покровительство — от слова «покров» — под Покровом Пресвятой Богородицы.

Смирение — то есть жить в мире, с миром.

Изгой — из гоев.

Образование — от «образ» (то есть по образу и подобию…).

Наказание — от «наказ», «научение».

Одно из древних значений глагола «потреблять» было «истреблять». Общество истребления — ближе к истине.

Культура — от слова «культ», то есть относится к религии.

Искусство — от слова «искус», то есть «искушение», относится к секулярной области.

Беспечный — тот, кто построил дом без печки, не думая о грядущей зиме.

Безобра́зный — безо́бразный.

Пути Господни

Путь христианства — от рабства греха к свободе от греха.

Путь либерализма — от свободы от совести к греховному рабству.

Путей греха много, они широки, удобны и просты. Все они идут под уклон — только ножки успевай переставлять. Путь к Богу узок и тернист, усеян острыми камнями и ухабами и подобен крутой горной тропе. Стоит остановиться на миг, чтобы передохнуть, и тотчас начинаешь сползать назад, вниз.

Душа до того наполнена пороками и грехами, что, кажется, убери их, и ничего не останется…

Почемучки

Почему буквы — латинские, а цифры — римские?

Какое слово звучит добрее: прыг-скокеры или хаюшки?

В какой момент Новый Год перестаёт быть новым?

Почему из чёрных-чёрных туч идёт белый-белый снег?

Правда ли, что на пляжах Финского залива установлены таблички «Заходить за буйки запрещено!»?

Яндекс-еда, Яндекс-такси, Яндекс-деньги… Что дальше? Яндекс-жена, Яндекс-дети, Яндекс-старость?

Почему светофор мужского рода, а говорит женским голосом?

Хамон — это вырезка из мумии Тутанхамона?

Правда ли, что предприятие «Ленсвет» основали два предпринимателя — Лена и Света?

Вопрос армянскому радио:

— Можно ли не выходить на работу накануне Страшного Суда?

— Рабочий день накануне будет на час короче. Сам Судный День будет объявлен выходным праздничным днём.

Суета сует

Он всю жизнь пытался выстроить отношения с самим собой.

Сделал карьеру на карьере курьером.

Если б я был командиром, хвастался б своим мундиром!

Чем реже я подвожу часы, тем часы чаще подводят меня.

Традиция — это иллюзия вечности.

Режим робота-пылесоса: «ушёл на базу».

Прогресс. Всё больше водителей отказываются признавать существование «зелёных человечков».

Человек, живущий прошлым, скорее всего, не имеет настоящего.

Британские учёные признали весьма ценной картину известного художника XX века: в красках, которыми она написана, обнаружены редкоземельные металлы и минералы на сумму 15 долларов.

В здоровом теле

Охранение должно быть здравым!

Что дал анализ мочи? Что это действительно была моча.

Прочёл — и цигарку свою загасил: спасибо Минздраву, что предупредил!

Сутки не слезал с утки.

Пациент выздоровел не приходя в сознание.

Раньше мне нравилось 90-60-90, а теперь — 120 на 80.

Дела амурные

«Я встретил вас, и всё...» И всё.

Я Вас так сильно полюбил, что даже «хэппи» стал не «мил».

Я всегда пользовался успехом у женщин, но никогда этим не пользовался.

Это Питер, детка!

Сосульки! Эта сторона улицы наиболее опасна.

Весна! Все сходят с ума! Даже лёд на Неве — и тот тронулся.

Солнце было такое яркое, что сугроб от страха описался.

В Питере солнце дают по талонам, но не отоварить талоны никак.

Понимаю я, честно, не очень,
Как мы в Санкт-Петербурге живём:
Белые ночи здесь летом — ночью,
Белые ночи зимою здесь — днём.

В Петербурге есть примета: черёмуха цветёт к похолоданию. Также к похолоданию у нас цветёт: сирень, яблоня, рябина, каштан, черника и царица ночи. Открою страшный секрет: само потепление у нас бывает к скорому похолоданию...

Если Москва стоит на семи холмах, то Петербург — на семи болотах.

В Крыму больных отправляют лечиться на Боткинскую тропу. В Питере — в Боткинскую больницу.

Бо́льшую часть года жители Петербурга цветом лиц напоминают полезные сине-зелёные водоросли.

Мухи белые летят — скоро лето, говорят...

Александринский театр — главное позорище Санкт-Петербурга.

Дома бывают жилые, нежилые и пожилые.

Пушкин вместо масла.

В метро нельзя:

— бежать по ступенькам травалатора и эскалатора;

— сидеть на ступеньках травалатора, эскалатора и экскаватора;

— лежать на ступеньках травалатора, эскалатора, экскаватора, элеватора и экватора.

Сидеть на ступеньках не стоит бояться — всего один раз оторвёт тебе яйца.

Приметы времени

Чтобы стать узником совести, нужно, по крайней мере, её иметь.

Культ личности сменил культ наличности.

Раньше были физики и лирики. Теперь — физики и юрики.

Раньше людей считали по ду́шам. Теперь — как скот, по головам.

Жизнь всех расставит по-порядку — кто не крутой, тот будет всмятку.

О революции: мы все счастливо заживём, если сие переживём.

Свидетелей Иеговы[1] привлекли к суду в качестве свидетелей.

Первомай начала XXI века: На площадь входит объединённая колонна риэлтеров, трейдеров и рейдеров, их бодро сменяют брокеры — беззаветные труженики валютной биржи.

Появляется интернациональная бригада трудящихся Черкизовского рынка — флагмана российской экономики. Звучат здравицы в честь китайских производителей.

Плато — это тот же пик, растянувшийся во времени или пространстве.

Парадокс самоизоляции: собаки выгуливают людей в намордниках.

[1] Свидетели Иеговы — запрещённая в России экстремистская организация

О значимости вневедомственной охраны. Если бы охрана рая была эффективной, падший ангел не смог бы проникнуть на его территорию и совратить Адама и Еву. Мы до сих пор жили бы в раю.

Ставим лайки, а также Белки и Стрелки.

По мнению британских учёных, англосаксы произошли от обезьян.

Либертарианцы — авангард прогрессивного общества на пути к развитому сатанизму.

Зло повылезло.

В США — диктатура демократии.

Демонократия даёт людям свободу от совести.

Беда украинцев не в том, что они выбрали себе не тех «друзей», а в том, что выбрали не того врага.

Всё смешалось в доме Облонских: бизнес ушёл во власть, власть ушла в бизнес.

Цивилизация пытается сделать из человека — робота, а из робота — человека.

Дипломат — это тот, кто всегда думает, что говорит, но никогда не говорит то, что думает.

Средство массовой дезинформации.

Готовность не только постоять за правду, но и посидеть.

Решение суда, решение туда.

Опоздавший, пришедший первым, не является опоздавшим.

Попытался сохранить лицо, но пришлось спасать задницу.

В связи с установившимися холодами, власти открыли горячую линию.

Главное правило современного дорожного движения: включай аварийку, и делай, что хочешь.

Правительство — это воплощение коллективного бессознательного народа, которым оно управляет.

Романтизм 60-х в кино сменился эротикой и унынием 70-80-х, цинизмом и сексом 90-х, и, наконец, откровенным сатанизмом и порнографией 2000-х.

Истина рождается в спорах, а споры — в грибах.

Наши истоки идут от наших устоев.

В последнее время стал очень популярным православный певец Шаман.

Приметы отпуска

Жена берёт на пляж два комплекта купальников, поэтому всякий раз, когда я, возвращаясь с пляжа, развешиваю

на просушку плавки, купальники и полотенца, мне кажется, что у меня две жены.

Утром после дождя море было особенно мокрым.

На пляже. Угроза «щас возьму ремень!» из уст дамы в бикини выглядела не слишком убедительно.

Прогноз погоды по Гурзуфу от Медведь-горы:

Коль Медведь под одеялом,
Значит солнца будет мало.

С непокрытой головой —
Значит снова будет зной.

На макушке, глянь, кудряшки —
Мчатся по морю барашки.

Если шапка набекрень,
Значит будет хмурый день.

Коль Медведь покрыт периной —
Непогода будет длинной.

Коль Медведь опять в тумане —
Лучше выпить в ресторане.

Для того, чтобы ещё раз вернуться на курорт, нужно бросить в море монетку, а для того, чтобы вообще не уезжать оттуда — кошелёк со всем содержимым, включая банковские карты.

Плавки следует продавать только тем, кто умеет плавать. Всем остальным — купальники.

Это лето, это лето — цвета ультрафиолета!

Жизнь — праздник!

Тост №1: Желаю всем людям на Земле жить долго, счастливо, и умереть в один день!

Тост №2: Первый тайм, как известно из песни, мы уже отыграли. В самом разгаре тайм второй. Так выпьем же не только за дополнительное время, но и за серию послематчевых пенальти!

Замечено, что с каждым прожитым годом количество молоденьких женщин на улицах неуклонно растёт.

Семь флюгеров вам над флигелем!

Объявления

Потерялся импозантный мужчина лет тридцати, высокий, спортивного телосложения, отзывается на имя Котик. Подобравшую просьба вернуть за вознаграждение!

Реклама

Только в нашей аптеке!:

Импортные клизмы от любых катаклизмов,
Микстуры от налоговой структуры,
Примочки, что помогут после бурной ночки,

Капли от укусов цапли,
Горчишники — чтоб не приставали гаишники,
Пластырь на различные части тела: эффективен от прострела и расстрела,
Настойки, что особо хороши после попойки,
А также мази от всякой сволочи и мрази.

Новинка сезона!
Чифирь в пакетиках — «Принцесса Дури».
Незаменим на лесоповале. Сделано в Стамбуле.

Зазывала на современном рынке:

— Вот клетчатка — прямо с Камчатки!
— Вот ведро протеина — только что с Сахалина!
— А вот свежие углеводы — местные, прямо с подводы!
— Вот белкú — из сибирской тайги!
— Рыбьи жиры — прислали дальние рубежи!
— Микроэлементы из солнечного Ташкента!
— Витамины, что прислали нам грузины!
— Аминокислоты — в пилюльках, из заморской Дакоты!

А вот сочень — сочный очень!

Съешь мухомор — расширь свой кругозор!

Макароны надо есть! Они не могут надоесть!

На чужбине

В Германии не стало орднунга.
Немцы не могут без орднунга.
Посему либо снова появится орднунг,

Либо исчезнут немцы.

Японцы — странные люди, всё требуют у нас какие-то острова, утверждают, что им не хватает суши. Знаете почему им её не хватает? Дык, ёлы-палы, они ж её ЕДЯТ!!!

Напоследок

Искусство требует жертв, особенно — моё.

Рукописи гениев не горят? Зато мои — не тонут!

Получилось неважнецки. Скажем прямо — не Жванецкий…

По многочисленным просьбам радиослушателей наш концерт объявляется закрытым.

Словотворчество

А
англичайнин (англичанин, любящий чай)

Б
бамперс
безмятежные мятежники
бесня (бывш. песня)
беШенцы
бЛогослужение
болеприпасы

В
восточные слабости

Г
гад, гадик (сокр. от гаджет)
гадостроители (бывш. градостроители)
гегемот

Д
д'эффективный менеджер
демонократия
денежное неудовольствие
депутаны

Е
е-ВРАНЬЁ-с (новостной телеканал)

Ж
ж'Арктика
железная дорогА

З
зазрядка
здравоохрЕнение
зелёные наслаждения

И
импотека

К
клятва Герострата
кошмаринг (этимологич. от кошеринг)
кривительство
кривосудие

Л
лица непреклонного возраста
люблюз

М
маразум
медальоний
мстихи

Н
наХальник
не дельное обозрение
Ништякский мир
нуворишКи

О
обнимайнинг
осиновое гнездо
оскалоносец (американец)

П

пердикюр
подключение под ключ
покупанты
полуфабрикаНт
полушка (бывш. получка)
поцелуйнинг
прелюбоОдеяние
профессор многословия
психотворение

Р

рЫбовладелец
рЫгалик

С

сейчастье
старокаин (новокаин с истёкшим сроком годности)
суккулент — малопьющий мужчина (ботанич.)

Т

теннисный турнир St.Petersburg OPEN-ьки
трудНоустройство
трусофоб (производное от слов: «трус», «трусы» или «трусца»)

У

учаТствовать

Ф

фичи с кичи
фортепьяный (сильно выпивший)
фотогигиеничный

Ц

центральное отупление

Ч

чмокнутый

чушь для ресниц

Ш

шикономить (покупать дорогие вещи со скидкой)

шуточные (недостаточная сумма суточных, выдаваемая командировочному)

Персонажи в тренде

Донки-Хот

Кунг-фуций

Джеки-Чат

Уснула дер Ляйен, где Ангелы Меркли,
Где Хилая Клинтон в Бараке на БАМе,
Где Дитер был Болен, Сальвадор был в Дали…
Но Бежит всё Бордо, куда Марк не Шагал,
Куда Стив не Сигал!…

То-то же, Кутуньо!

Стивен Книг

Робинзон Карузо

Оле в Лукойле

Царь Ксерокс

Группа «Кипиш мод»

Корней Иваныч Чайковский

Лев Михалыч Толстоевский

Князь Мышкин-Нарушкин

Леди миоценского периода

Перевёртыши

А роза упала на лапу Азора

но и он

кума мук

ниша шин

отель «Лето»

норов ворон

город доро́г

город у дорог

яицкая акция

и шёлка клёши

дарим мир — ад

ремонт-номер

жарим в мираж

линия или я и Нил

лазер ротор резал

лазер шалаш резал

таракана — на карат!

лазер клёша шёлк резал

Перевёртыши-рекордсмены

лазер киборга гробик резал (26 знаков)

лазер у города дорогу резал (27)

а женам дорог огород манежа (27)

мадам! она раба бара, но мадам (28)

хорош и таракана карат и шорох (30)

а женам хорош и таракана карат и шорох манежа (45!!!)

Ословицы
и оговорки

Злу назло — не делай зло.

Как в воду накаркал.

Кто-то делает добро, а кто-то — наживает.

Что баклажану хорошо, то фиалке — смерть! (ботанич.)

Разум за маразум заскочил.

Вот такая вот фалафель выходит.

Полный чабрец!

Иди в шопинг!

Курам наспех.

Кто рано встаёт — спать другим не даёт.

Семи прядей во лбу.

Тела давно минувших дней.

Как со списанной торбой.

Не тяни резину за хвост.

Аллергия на аллегории.

Как крысы с корабля… на бал.

Где толстый, там и рвётся.

Взялся за ум — шевели мозгами.

Молодёжь на работе не найдёшь.

Погодка: чеснок, сало, да водка!

Просвещение ты моё беспросветное!

Работать, работать и работать!
Как завещал великий папа Карло.

Эстооонская поговорка: кто не работает, тот не эст!

Настанет час квартплаты!

Он ему всю плешь прожужжал.

10 лет без права передышки.

Вы очень примелькательный!

У нас каждая ватрушка мечтает стать пиццей.
(Плоха та ватрушка, что не мечтает стать пиццей.)

Неплох тот нерусский, что не любит небыстрой езды.

Осень уж не за горами, а мы ещё не загорали.

Я хоть консерваториев не кончал,
но в душе всегда был консерватором.

Спал как упитый.

Послать кого-либо по факсу.

Душа просит канцерогена.

Съешь леденец, оттяни свой конец!

Знать не знаю эту знать.

Люблю грешным телом…

Сказочки для взрослых

Сказочка №1

Было у старика три сына:
мальчик, мальчик и ещё один мальчик.
Жили они долго и счастливо и умерли в один день.

Сказочка №2

Было у царя три сына:
мальчик, мальчик и девочка.
Жили они долго и счастливо и умерли в один день.

Сказочка №3

Царевна ждала принца на белом коне, но прискакал Иванушка-Дурачок на Сером Волке.

Сказочка №4

Жили-были Сергей со Светланой. И было у них дерево волшебное, баклажановое. И несло это дерево яйца, да не простые, а фиолетовые.

Антисказка

У самого синего моря жили-были старик со старухой. И была у них золотая рыбка.

Аквариум с рыбкой стоял на окне, и рыбка всякий раз с тоской глядела на синее море, всё мечтая о почти забытой свободе.

Подошёл как-то старик к аквариуму и сказал золотой рыбке:

— Сегодня исполняется тридцать лет и три года, как я тебя поймал и посадил в этот аквариум. Проси чего хочешь, и я исполню любое твоё желание.

Открыла было золотая рыбка свой беззубый рот, да ничего не смогла сказать старику о своей давней мечте, так как была обычной золотой рыбкой и не умела говорить. Так и осталась она в аквариуме до конца дней своих…

Дед и Репка

Посадил Дед Репку. А просто так, взял и посадил.

Сидела себе Репка, сидела. Пять лет на Колыме, десять — в Караганде…

Вспомнил как-то Дед про Репку, подумал — как она там? Наверное уже выросла большая-пребольшая? И решил он её вытащить. Потянул… ан нет больше Репки. Лишь ботва одна в руках осталась…

Сказочка о буковках (2022)

Жили-были в русском алфавите 33 буквы и жили они дружно, можно сказать, душа в душу. Но вот однажды увидели они две несчастных, плачущих буквы латинского алфавита Z и V. И спросили их, отчего они плачут, кто их обидел? И рассказали эти буквы грустную историю о том, что их за дружбу с русскими буквами выгнали из латинского алфавита. Подумали-погадали 33 наших алфавитных богатыря, да и взяли Z и V к себе жить. И стало их аж 35!

А в латинском алфавите и без того было немного букв, а без Z и V совсем плохо стало: пошли нестроения в словах, смысл написанного исказился, и все европейские языки погрузились в пучину хаоса. А наши буквы строго их предупредили, что если и букву O станут обижать, то она с двойного гражданства перейдёт на единое — русское, и всё на Западе до того запутается, что они попросят их обратно, но мы ещё подумаем, отдавать их назад или нет. Да и захотят ли они сами возвращаться в гадюшник?

Прошлогодние листья

Порыв весеннего ветра поднял высоко вверх ворох прошлогодних листьев. Листья закружились в хороводе вихря, пытаясь за краткие мгновения полёта найти своё родное дерево и свою родную ветку, на которой они провели свою недолгую, но ярко-зелёную жизнь. Ветер утих, и листья, не сумев найти свою малую родину, вновь покорно улеглись на подсыхающую землю.

Цветок

Жил-был цветок. Сделав, что положено каждому цветку в тёплое время года, с началом холодов он уснул. Потянулись долгие месяцы зимы, крохотная луковичка пряталась под землёй, покрытой коркою льда, слоем снега и мусора. Луковичка страдала от сильных морозов, и выжить ей помогала надежда на новую весну, с каждым зимним днём становившаяся всё ближе.

Дни становились длиннее, солнце постепенно растапливало снег, и, наконец, первые тёплые лучи коснулись кусочка земли, под которым ютился цветок. Почувствовав весну, он проснулся, и крохотным, ещё бледным росточком пробился навстречу солнцу, стал крепнуть и зеленеть. «Я смог, я победил зиму!» — радовался своему пробуждению цветочек…

Гуляющая собачка нашла подходящее место для своих безотлагательных дел и пописала как раз в том месте, где проклюнулся герой нашей сказки. Нежный росток обожгло едкой мочой, но ничего, подумал цветок, это больно, но не страшно, пережил лютые морозы, и это переживу.

На следующий день маленький мальчик, с радостным смехом устремившись за первой весенней бабочкой, случайно наступил на него. Росток вжался в землю, но не сломался. Ничего-ничего, я обязательно встану, — твердил себе цветок, ведь я пережил зиму, переживу и это.

На третий день, торопящийся по важным делам господин решил сократить путь и прошёл по ещё голому участку будущего газона. Что тут ещё под ногами? — подумал господин и ковырнул носком модного ботинка землю. Корешки оторвались, вывернутая луковичка оказалась на поверхности, и к концу следующего дня цветок умер, высушенный лучами весёлого весеннего солнца.

Ветерок

Жил-был молодой человек. И вот однажды приобрёл он себе новое чудо науки и техники — электрический самокат. «Эх, прокачусь с ветерком!» — подумал наш герой и вышел из дома на улицу. «Ехать по проезжей части страшно», — подумал он, — «поеду-ка я, как все, по тротуару». Он, сначала тихонько, а потом всё быстрее и быстрее покатил вперёд. Тёплый упругий ветерок приятно ласкал лицо.

Вдруг из-за припаркованного впереди автомобиля вынырнул ребёнок, обычный ребёнок на обычном детском велосипедике. От столкновения их разделило всего несколько сантиметров. «Куда только родители смотрят, растяпы!» — подумал молодой человек и ещё прибавил газку.

Наш герой свернул на соседнюю улицу. Но тут прямо перед ним оказалась старушка, молодой человек резко вывернул руль, но всё равно слегка зацепил неповоротливую пенсионерку. «Чего, старая, под колёса лезешь, сидела бы дома!» — проворчал любитель быстрой езды и прибавил ещё скорости. Старушка ойкнула от удара и неожиданности, зашаталась, и чуть было не упала, хорошо, что её поддержали оказавшиеся рядом прохожие.

Инженер с самой простой и обычной фамилией шёл по тротуару. Он был не обычным инженером, а инженером-изобретателем. Ноги сами несли его по привычному за многие годы маршруту от работы к дому, и он был в предвкушении нового изобретения — уже по дороге домой в голову пришло оригинальное и одновременно простое решение проблемы, над которой его отдел бился уже больше года. Это бу-

дет настоящее открытие!...

...Ветерок весело развивал волосы молодого человека, скорость добавляла новых острых ощущений, самокат легко катил вперёд. Яркое солнышко светило в лицо, и от удовольствия молодой человек на секунду зажмурился. Внезапно, от резкого удара он потерял равновесие, но инерция движения удержала от падения. Останавливаться и, тем более, оглядываться очень не хотелось, и он, свернув за угол, вскоре оказался у своего дома. Локоть и плечо болели, но, похоже, обошлось ушибами. «Всё-таки классная вещь — электросамокат!» — подумал, заходя в лифт, молодой человек.

Вы хотите спросить, чем же закончилась эта сказка?

Малыш заикался три года, врачам удалось почти полностью устранить дефект речи, и только когда ребёнок чего-то сильно пугался, заикание ненадолго возвращалось.

Старушка переволновалась, у неё поднялось давление, заныло сердце и, с трудом доковыляв до дома, она слегла. Хорошо, что добрые соседи приносили ей еду из магазина. Но боль в ноге, появившаяся не сразу, продолжала усиливаться.

Инженера похоронили, как и положено, на третий день. Институт, где он проработал без малого тридцать лет, оплатил все расходы по погребению и поминкам.

Молодой человек накопил денег и купил себе самокат помощнее, прежний оказался всё-таки слабоват.

Лёгкое

Жило-было лёгкое. И нельзя сказать, что у лёгкого была лёгкая жизнь. Поначалу, когда оно было совсем ещё крохотным, его иногда вывозили из душной квартиры на свежий воздух. И в те моменты, когда мимо не проезжали автомобили, а ветер сдувал в сторону дым от маминой сигареты, оно получало порцию живительного воздуха.

Шло время, лёгкое росло, но всё реже бывало на улице. Его владелец проводил дни и ночи за экраном монитора, а когда еду стали привозить на дом, лёгкое совсем забыло и запах цветов, и дуновение летнего ветерка. В один из дней хозяин обзавёлся последним писком науки и техники, оно называлось странным, загадочным словом «вейп». С той поры лёгкое всё чаще и чаще заполнялось водяными парами с растворённой в них химией. И для лёгкого наступили тяжёлые времена, оно стало чахнуть, и однажды взяло и заболело.

Болезнь усиливалась, и хозяин повёл своё лёгкое к врачу. Врач, посмотрев на снимки, сказал, что слишком поздно, так как лёгкое находится на последнем издыхании и уже умирает. Лёгкое заволновалось за хозяина, но вспомнило, что у него, правого лёгкого, есть родной брат, левое, которое обязательно заменит его, когда оно, правое, совсем откажет. Но левый собрат оказался тоже очень болен. Хозяин рассердился, и заявил, что будет жаловаться министру, ведь весь этот дым и пар он не покупает где ни попадя, а в самых настоящих официальных магазинах. И он не может согласиться с тем, что оба его лёгких скоро умрут — ведь он ещё не попробовал столько разных новых вкусов пара и дыма, и всё происходящее — полнейшее безобразие!

Чем окончилась эта сказка, и успело ли лёгкое попробовать новые вкусы ядовитого пара — история умалчивает.

Оглавление

Предисловие ... 3
Стихи и песни ... 7
Про Николаевых ... 9
Я заболел тобой ... 13
На улице дождь ... 15
Цыганка ... 16
В гостях у Бабы-Яги ... 17
Арриведерчи! ... 21
Надо бы ... 23
Ах, как хочется жить... ... 24
Воспоминание об Италии ... 25
Тридцатник ... 27
Письмо ... 28
В моём телефоне ... 30
Серые дни ... 31
Случай в метро ... 32
Самая красивая девчонка ... 34
Эмигрантская ... 35
Романс №1 ... 37
Сезонные обострения ... 38
Жди меня ... 40
Карелия ... 42
Сны ... 43
Мечты ... 45
Апрель ... 47
Тикают ходики ... 49
Ода гололёду ... 50
Колыбельная ... 52
Налей мне стопочку ... 53

Игра воображения ... 54
Экострадания ... 56
Отчего не пишет Шура? ... 58
28 февраля ... 60
22 апреля ... 61
Первая любовь ... 64
Идол ... 66
Книга ... 67
Встреча с Весной ... 68
Зарисовка с полей Первой мировой ... 70
Романс грешника ... 72
Гость ... 73
Небожители ... 75
Зимовье зверей ... 77
Случай в степи ... 78
Премьера ... 81
В кабинете главного редактора ... 84
Звезда ... 85
Признание ... 86
Скучаю ... 87
Рыцарь на белом коне ... 89
Снег ... 91
Предрождественская ... 93
Если б был я художник ... 95
Сад ... 97
Короткое лето ... 99
Дождь ... 100
Элегия «Пастораль» ... 102
Молитва ... 103
Ночная рыба ... 105
Под Моквой ... 108
Про человека с гитарой ... 112
Неаполитанская ... 114

Свеча ... 116
Конец осени ... 118
В ожидании тепла ... 119
Явка с повинной ... 120
Полтинник ... 123
Марсоходы ... 125
Мой друг подался в шоубиз ... 126
Про сосиски и мениски ... 128
В театре имени Пу ... 130
Облака ... 131
Куплеты про метро ... 133
Три кита ... 135
Мой Ангел ... 137
Ягодки ... 139
Ягодки-2 ... 140
Вершины ... 141
Странный сон ... 143
Пандемическая ... 147
Молитва ко Господу ... 149
Время Господне ... 150
Русь ... 152
О «героях» ... 154
Гномик ... 156
Любимый город ... 158
Котовый романс ... 159
Игра в бирюльки ... 161
Петербургские львы ... 165
Душа моя ... 167
Коротко о разном ... 169
Проза жизни ... 179
Разные мысли ... 183
Словотворчество ... 199
Персонажи в тренде ... 205

Перевёртыши 209
Ословицы и оговорки 213
Сказочки для взрослых 219
Сказочка №1 221
Сказочка №2 221
Сказочка №3 221
Сказочка №4 221
Антисказка 222
Дед и Репка 222
Сказочка о буковках (2022) 223
Прошлогодние листья 223
Цветок 224
Ветерок 225
Лёгкое 227

Сергей Николаев

Пластмассовый век

Стихи, песни, мысли

Редактор Ольга Гостищева-Гончарова
Дизайнер обложки Сергей Николаев
Иллюстратор Светлана Сметанкина

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero